

18+

Ален Горских

КОПЬЕ СУДЬБЫ

книга первая

серия

“ОЛЕГ НЕВЕРОВ”

Ален Горских

**Копье судьбы. Книга первая.
Серия «Олег Неверов»**

«Издательские решения»

Горских А.

Копье судьбы. Книга первая. Серия «Олег Неверов» /
А. Горских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989245-4

Серия «Олег Неверов» — новая Вселенная, уникальная в мире фэнтези. Интригующий сюжет, сложные персонажи, необычные миры и народы. История, в которой стираются все границы... Олег Неверов — обаятельный молодой человек, талантливый юрист и сын влиятельных родителей — прилетел с поручением в Красноярск. Казалось, нет ничего проще, чем провести очередную важную сделку! Что же способно выбить из колеи того, кто так привык к успеху? Узнай тайны, скрытые во тьме веков. Да начнется путь длиной в вечность!

ISBN 978-5-44-989245-4

© Горских А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Поездка в Красноярск	8
Глава 2. Скучная дорога	13
Глава 3. Внезапный незнакомец	17
Глава 4. Частица тебя	20
Глава 5. Авгур	22
Глава 6. Манси	24
Глава 7. Дорога в гостиницу	27
Глава 8. Серебряная луна	30
Глава 9. Гости	32
Глава 10. Черное небо	37
Глава 11. Спотыкач	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Копье судьбы

Книга первая. Серия «Олег Неверов»

Ален Горских

*Это не фантазия, это реальность, в которой живут одни
и которую не замечают другие*

Редактор Елена Иванова

Корректор Сергей Ким

Иллюстратор Ален Горских

© Ален Горских, 2020

© Ален Горских, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-9245-4 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-9246-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тем и другим, которые всегда в нашем сердце и недолговечной памяти...

Пролог

Громкий звонок развеял плотную тишину раннего утра. Крепкий мужчина неопределенного возраста продолжал дремать на старинном кожаном диване ручной работы. Часы минувшей ночи тянулись мучительно долго, нехотя уступая власть городским рассветным сумеркам. Полноценный сон не приходил к дремлющему уже несколько дней: его поверхностные фазы не давали утомленному мозгу необходимого облегчения.

Еще вечером он освободил раньше обычного секретаря и помощника, не желая посвящать их в свои дела. Мужчина плеснул в бокал изысканного вина и расслабленно опустился на мягкий диван. Затем закрыл глаза и наконец позволил себе немного отдохнуть. Желанное забытие продлилось недолго – через час его грубо прервал настойчивый звонок. Противная классическая трель, издаваемая мигающим в сумраке комнаты телефоном, была по ушам, заставляя очнуться. Продолжая вслушиваться в резкий звук, рассекающий потревоженное пространство, мужчина постепенно приходил в себя, методично отсчитывая секунды: «Двадцать восемь, двадцать девять, тридцать...»

Наконец он заставил себя взглянуть на назойливый гаджет, грозящий упасть со стола. В этот самый момент мужчина окончательно проснулся, успев перехватить летящий на пол телефон. Он уже несколько дней ждал этого звонка. Поэтому, не обращая внимания на все еще присутствующую сонливость, бодро поднялся и уверенно нажал на вызов.

– Слушаю. Если есть новости, то коротко и по существу.

– Андрей Андреевич, – ровным голосом ответили на другом конце. – Груз доставлен.

– Очень рад. Надеюсь, на сей раз груз окажется именно тем, что я ищу, – произнес он с раздражением. – Более чем в десяти предыдущих доставках меня также заверяли, что это *то самое*.

– На этот раз ошибок не будет, – голос звонившего слегка дрогнул.

– Надеюсь. Это ваш последний шанс, – мужчина помолчал, а затем властно продолжил: – Полагаю, вы меня поняли. Вы знаете, чем это может закончиться для вас и вашей компании.

– Андрей Андреевич, несмотря на предпринятые меры, мы понесли потери. Риск был огромен. Уверяю вас... Вы не разочаруетесь.

Мужчина подошел к огромному пуленепробиваемому стеклу и ухмыльнулся. Уголки его рта опустились вниз, а пронизательные утомленные глаза принялись изучать дальний городской парк за окном. Спустя мгновение он перевел взгляд на бледно-розовый дымчатый рассвет мегаполиса и процедил:

– Буду я разочарован или нет, покажет время.

Он прервал звонок, после чего, несмотря на то что часы показывали четыре утра, набрал номер своего вездесущего помощника.

– Да, Андрей Андреевич, слушаю, – почтительно, как и положено по статусу, произнес тот.

Подойдя к кофемашине, Андрей Андреевич – или же, как его называли в узком кругу посвященных и знакомых, Авгур, – приказал:

– Позвони Неверову. Он мне нужен сейчас же.

Телефонный звонок мгновенно завершился – перечить боссу никто не решался, а у кого хватало на это глупости или наглости, давно уже не работали в корпорации, точнее, больше нигде не работали.

Кофемашина загудела, источая терпкий аромат бодрящего кофе.

Авгур наполнил бокал двойным эспрессо, подошел к панорамным окнам огромного офисного здания, построенного на его деньги, и посмотрел на просыпающийся город, пока еще

сонный, но уже шумный и суетливый... Он взглянул на длинную петляющую реку и сделал глоток обжигающего напитка.

– Скоро рассвет... – довольно произнес Авгур, всматриваясь в восходящее над узкой лентой воды оплавленное солнце. Именно в этот момент его лицо исказила холодная циничная улыбка.

Глава 1. Поездка в Красноярск

В красноярском аэропорту сновали опаздывающие, скучали ожидающие, ругались забывшие, любили влюбленные. Бабушки пихали внукам пухлые бутерброды, а дедушки грустили, смирившись с тем, что ни одно из этих лакомств не дойдет до их усатых ртов. С ощущением униженного достоинства и даже скрытой обидой они рассматривали проходящих мимо милых дам и изучали вывески: «*бистро*», «*кофейня*», «*ресторан*».

Стройные ряды молодых людей, похожих друга на друга, словно близнецы, толкали чемоданы, не отрывая близоруких взглядов от светящихся телефонных экранов. Они, погруженные в свой внутренний мир или беглое чтение сообщений, монотонно двигались по залу, сонно поглядывая на табло. Сотрудники аэропорта улыбались, продолжая обсуждать последние события и происшествия.

В зал ожидания вошел высокий привлекательный молодой человек в темном элегантном костюме. Несколько девушек оторвались от мобильных и удостоили его взглядом. Он только что прилетел в Красноярск и планировал в этот же день вернуться обратно в столицу. Олегу Неверову, а именно так его звали, недавно исполнилось двадцать восемь. О талантливом юристе и начинающем предпринимателе писали в светских хрониках и снобских колонках как о завидном холостяке и наследнике крупного семейного бизнеса. В течение последних пяти лет он возглавлял юридический отдел корпорации «Трансроснефтегаз», негласно принадлежащей некоему Андрею Андреевичу Еремееву.

Неверов уже провел несколько успешных сделок, принесших компании не один миллиард долларов. Лишь завистники приписывали его успех родственным связям, купленному образованию юрфака лучшего московского вуза, оплаченным стажировкам в Стэнфорде и бакалавриату в Америке. Другие же кулуарно шептались про его тайный, но тем не менее всем известный роман с Ликой – единственной дочерью Андрея Андреевича, которую последний боготворил и был готов на многое, лишь бы угодить ей.

Недостаток опыта в рабочих вопросах Олег умело компенсировал комбинацией острого ума, врожденного цинизма и наглости – добавим сюда интуицию и особое, практически мистическое везение. Вот и сейчас скусающий Неверов точно знал, что быстро завершит это простое дело. Проверить документы и сопроводить очередной груз в Москву, в сущности, пара пустяков. «На проверку максимум два часа – и назад, в пенаты!» – прошептал он, после чего щегольски поправил воротник сорочки и подкрутил изысканные запонки. Посмотрев же через секунду на высветившиеся телефонные часы, глубоко вздохнул: встречающего водителя пока не было.

Утренний звонок от секретаря будущего тестя застал его врасплох. Перечить Андрею Андреевичу не следовало, особенно сейчас, за полтора месяца до свадьбы с Ликой. В это октябрьское утро черная блестящая машина с водителем ожидала юриста у входа в подъезд сталинской высотки. Неверов встал с постели, принял душ и на бегу надел недавно купленную одежду. Набросив первый попавшийся строгий пиджак, он захватил с собой тонкую, практически невесомую папку и любимый телефон, после чего быстро спустился к присланному шефом автомобилю, запрыгнул на заднее сиденье и лишь там завязал темный модный галстук. По примерным подсчетам Неверова, весь процесс – от звонка помощника Андрея Андреевича до посадки в автомобиль – занял не более десяти минут.

– Черт, не успел позавтракать, – сказал тихо Олег, когда в животе заурчало.

– Можем заехать в кафе, – предложил водитель, не отрывая взгляд от дороги, по которой мчались пестрые кузова автомобилей; они подрезали друг друга, нервно толкаясь на каж-

дом светофоре и повороте. Где-то мелькали мигалки спецтранспорта, пытающегося прорваться сквозь глухую оборону спешащих машин.

– Нет-нет, – покачал головой Олег. – Едем без остановок.

Водитель, который должен был встретить его в аэропорту, опаздывал уже на двадцать минут. С учетом того, что любые отклонения от намеченной цели всегда раздражали Неверова, то сейчас его, голодного и злого, это приводило в ярость и будило лютую ненависть ко всему живому. Он вынужденно пробежал глазами по экспресс-кафе.

– Мда, кофе здесь наверняка дрянь, но выхода нет, – прошептал он, напевая: – *Скоро рассвет, выхода нет, ключ поверни и полетели...*

Он осторожно взял тонкий, прогибающийся под пальцами пластиковый стаканчик с обжигающим напитком, поморщился и сделал глоток. Горьковатое мерзкое послевкусие отвращало от любых приятных ассоциаций, связанных с воспоминаниями о кофе. Глубоко вздохнув, Неверов решил успокоить свои снобские вкусовые пристрастия соевой шоколадкой, разваливающимся мини-бургером и ледяной мятной жвачкой, купленными в местном ресторанчике «Сир Лучиано». Несмотря на отвращение ко всему приобретенному и тут же съеденному, стало как-то уютнее и спокойнее: «Жить можно», – подумал он, вспоминая испорченный звонком день, Лику и новую черную Bugatti, купленную накануне поездки.

После завтрака Неверов то ли от скуки, то ли от тоски достал телефон и нашел в избранных контактах знакомый номер. Нажав на вызов, он принялся величественно бороздить зал ожидания, медленно оживавший в утренних лучах солнца. Вскоре полусонный женский голос ответил:

– Да, слушаю...

– Привет. Ты как? – бодро спросил Неверов, слегка улыбнувшись уборщику, и подумал: «А жизнь налаживается». Уборщик изумленно улыбнулся в ответ и на всякий случай предпочел скрыться от чудаковатого москвича.

– Еще спишь? – произнес Олег в трубку.

– Уже нет, – ответил немного капризный женский голос. – Ты меня разбудил... Что-то срочное, дорогой?

– Да нет...

– Ты где? – лениво уточнила Лика.

– Пока в Красноярске.

– А это где?

– Предместье Парижа, – пошутил Олег, но Лика шутки не поняла.

– Почему без меня? Ладно, ты скоро вернешься обратно?

– Нетактичный вопрос, Лика. Твой отец, ты же понимаешь...

– Ну да...

Разговор заходил в тупик, поэтому Неверов предпочел выйти из опасной ситуации первым.

– Ладно, дорогая, я наберу!

– Пока... Хотя нет, подожди. Скажи что-нибудь приятное... Своей невесте.

Олег замешкался.

– Ты еще здесь? – пытала его Лика.

– Да-да, – буркнул он.

– Ну и-и?..

Олег промолчал, будучи не в силах подобрать подходящие слова. К тому же он не мог понять, что *на самом деле* испытывает к нему Лика. Как можно вообще что-то говорить, если в душе пустота? Он быстро прогнал эту «детскую» мысль. В конце концов, совершенно неважно, что девушка чувствует к нему. После свадьбы все будет так, как у всех из их круга:

у него – работа, друзья, бизнес, у нее – поездки, подруги, шопинг, благотворительные фонды и биеннале.

«Тоска», – подумал Неверов, зная, что новая жизнь не сулила ему чего-то уникального.

– Ну что сказать? Ты красивая... – пробормотал он, переводя стрелки на другую тему. – Тут, под Парижем, шишек и кедровых орехов много! Могу шапку из изысканной дохлой белки привезти... Здесь всего так много, выбирать не успеваю!

– Неверов, я же просила сказать что-то приятное! Какой же ты все-таки гад!

– Какой есть. Возможно, именно за это ты меня и любишь... Ведь так?

– Ладно, пока... Целую...

Телефонный звонок оборвался. Неверов облегченно вздохнул.

«Судя по водителю, точнее, его полному отсутствию, меня никто не ждет, – соображал он. – И замечательно: наверное, все уже забыли про встречу. Можно возвращаться назад».

Неверов посмотрел на любимые часы для дайвинга: «Черт, забыл снять! Ладно, еще минут десять, и по домам. И где этот полудурок? Эх, Раша-Раша, мать ваша... Вот почему здесь все так? Что за народ такой безалаберный?» – он невольно покачал головой и, перекатываясь с носка на каблук идеально начищенных ботинок, стал рассматривать людей: семейные пары с хнычущими детьми, летящие на отдых влюбленные, скучающие менеджеры, отправленные боссами на нудные конференции, японские туристы, фотографирующие все и вся, симпатичные девушки и приятные молодые люди, суетливые старики...

Внезапно его взгляд привлекла пожилая пара, перетаскивающая полосатые тюки, перемотанные коричневым скотчем. Полноватая женщина с темными кудрявыми волосами под соломенной шляпкой, одетая в цветастое, не по-осеннему легкое платье, клеймила тянущего неподъемный груз лысого коротышку. Ее маленькие, глубоко посаженные глазки сверлили безволосую голову старика. А он лишь пыхтел и вытирал платком лицо, которое с каждой секундой становилось – то ли от усердия, то ли от гнева – все краснее и краснее. В конце концов ему

это все надоело: он остановился. Женщина тут же подошла к нему, ткнула в бок и с укором воскликнула:

– Вася, ну сколько можно возиться? Автобус скоро уйдет!

– Масик, тащу как могу! – гневно оправдывался коротышка. – Лучше помогай давай! А то встала и командует! С какой это стати в тебе командир проснулся? Может, нанять носильщика?

Он бросил тюк в центре зала и уставился на «Масика», тут же затараторившую:

– Ты, видно, нашу *общую бабушку* забыл, да? Вася, я что-то о тебе не знаю? У тебя есть лишние деньги? Какой носильщик?

Олег продолжал наблюдать за странной парой, поэтому не успел увернуться от упитанного неряшливого мужчины в гавайской рубашке, который, конечно же, совершенно случайно прошелся по его ноге.

– Оу, прости, парень, – хмыкнул он, почесывая толстый живот. – Полночи не спал, статью писал. Ты отошел бы в сторону, здесь люди ходят.

– Да что за день-то сегодня такой! А я, по-вашему, кто?! Чемодан?! – сорвался Олег и поджал губы, вытирая одноразовым платком ботинки. – Еще и поцарапал, скотина!

– Простите, вы Олег Неверов? – за спиной вдруг послышался встревоженный голос. – Извините, опоздал. Колесо, понимаешь, спустило...

Олег посмотрел на грузного незнакомца: ничем не примечательный персонаж. Он стоял и виновато озирался по сторонам, всматриваясь в прибывших.

– Вы один, больше никого?

– Никого. Один. Какого черта? – прошипел Олег. – Мы опаздываем!

– Ах да, простите. Багаж? Может, есть что донести? У меня там автомобиль...

Водитель неуверенно посмотрел на Неверова, а тот, практически не мигая, уставился в его бесцветные рыбы глаза. Догадавшись, что ответа не последует, водитель пригладил рукой противные светлые усики и попытался изобразить сервис.

– Ладно, нет сумок. Я понял. Так, аккуратненько... Нам сюда, прошу... А затем вон туда, – услужливо пел светлосый, показывая дорогу к выходу.

Выйдя за стеклянные двери аэропорта, мужчины прошли вперед.

– Прошу вас. Нам сюда. Извините еще раз за опоздание, – бормотал водитель. – Вы только Любе, моей жене, ничего не говорите, – он кисло поморщился. – Понимаете ли, бабы...

Он осекся, подойдя к машине, и радостно произнес:

– Вот наша карета!

Неверов стоял на обочине рядом с грязной колымагой и думал: «Мало того что я опаздываю, так еще должен ехать *на этом*? Оно вообще способно передвигаться?»

Водитель, заметив недовольный взгляд Неверова, вначале смутился, но затем гордо выпятил грудь и решительно произнес:

– Прошу, не смотрите, что машина у меня такая... Скромная. Да, она, конечно, немного старая, не как у вас, мажоров...

– *Немного старая*? – скривился Неверов, взглядываясь в ржавые, местами вогнутые или вовсе отсутствующие элементы кузова. – Да я лучше пешком дойду... Или на такси за вами...

Водитель гордо воскликнул:

– Пожалуйста-пожалуйста, ваше право. Это только видимость, оболочка, понимаете? Под капотом такой движок! Зверь, а не машина. Мигом довезет. Много раз меня в тайге выручала. А как она по грязи ездит – сказка! Нет, конечно, по грязи-то мы не поедем. Вы не думайте! У нас и дороги есть! Это я так, чтоб вы не волновались!

Неверов отвел взгляд от «оболочки» и посмотрел на часы.

– Это жопа.

– Прошу прощения, что?

– Ничего. Это так. О жизни.

– А... Ну, бывает. Меня, кстати, Владислав зовут.

– Это совершенно не важно, – отрезал Олег. – Можно быстрее? Уже на час задерживаемся.

– Да, прошу прощения. Сюда, – услужливо буркнул водитель, открывая ржавую дверь.

– Хватит извиняться, поехали уже!

Неверов уселся на переднее сиденье рядом с водителем. Спустя минуту «зверь-машина» завелась, яростно взревела и покатила по выщербленному асфальту.

– Ну я же говорил! Чудо-автомобиль!

Олег закатил глаза и, прижав ладонь к вспотевшему лбу, пробормотал:

– Чудо-чудное... Час опоздания! Шеф здесь же и закопает... Во сколько мы будем на месте?

Водитель гордо погладил начищенную торпеду и поднял вверх указательный палец.

– Не сомневайтесь, быстро доедем! Минут сорок, не больше.

Глава 2. Скучная дорога

Осеннее небо было затянуто серо-лиловыми тучами. Сквозь их беспросветную пелену моросил мелкий холодный дождь. Капли мгновенно прилипали к зеленым покатым бокам и лобовому стеклу автомобиля. Ссохшиеся кривоватые щетки елозили по нему с противным скрежетом, сбрасывая водяные потоки на давно не отремонтированную трассу. Машина будто нехотя объезжала ямы и глубокие канавы, в которых тут же собиралась грязная вода. По разные стороны от дороги мелькали старые, обветшалые здания, новенькие чистые новостройки и однотипные многоэтажки советской постройки.

– ...а я ей говорю, – доносилось до Неверова, – возьми и нажарь котлет, Люб, говорю, а она мне, значит, говорит...

Светлоусый косноязычно вещал о последних городских новостях и периодически жаловался на свою печальную мужицкую жизнь. Неверов давно перестал его слушать, провалившись в мрачные раздумья, пока автомобиль, угрожающе поскрипывая и пошатываясь на поворотах, удалялся за черту города.

По мере увеличения километража количество новых презентабельных построек иссякало в бесконечно убывающей геометрической прогрессии. В отдалении от основной трассы расположились серые деревянные домишки с ржавыми крышами и покосившимися кольями кривых заборов. Над убогими сараями и пустыми огородами с рваными остовами жалких парников возвышались огромные «дворцы» местной знати – чиновников, ментов, бизнесменов. В какой-то момент между деревьями мелькнул голубой купол небольшой церкви и тут же исчез.

Машина стремительно летела по широкой скользкой трассе, приближаясь к лесному массиву, грубо разрезанному на делянки широким дорожным трактом.

Дождь усиливался. Олег всматривался в старые окаймляющие дорогу могучие деревья. Он подумал о яхте, подводном погружении, выполненном несколько недель назад, о друзьях, оставшихся по ту сторону границы... Перед его глазами все еще проплывали картины недавних путешествий: бездонные океанические просторы, вечно цветущие апельсиновые сады, пьянящий горный воздух, красные черепичные крыши...

Вдруг он вспомнил Лику. Резкая линия капризных губ, ровный прямой нос со слегка опущенным, как у ее отца, кончиком и едва заметной горбинкой, глянцево-темные волосы, подернутая легким кипрским загаром кожа... Насколько сильно ощущался контраст между ее лощеной жизнью и этой – настоящей, реальной! Лика относилась к тому типу девушек, которые всегда отлично смотрятся рядом с кем-то, даря им ощущение благополучия и успешности. В их задачу входит ослепительно улыбаться и таинственно молчать. Интеллектуальный разговор, если таковой и требовался, всегда заранее оттачивался и заучивался. Любое отклонение от запланированного сценария списывалось на легкую головную боль, сломанный каблук, длительный перелет или усталость после посещения выставки, концерта, модного показа, театральной постановки... Неверова поначалу это не особенно напрягало, впрочем, лишь поначалу. Он не знал, о чем думает Лика, да и думает ли она вообще, способна ли? В моменты «обострений» Олег старался вырваться на океан или в горы, где его уже ждало снаряжение для фридайвинга. Женщины его интересовали в меньшей степени, чем водные виды спорта, хотя иногда он все-таки позволял себе отдых в компании местных красоток. Ему было все равно, с кем спит Лика, но статус и репутация были очень важны для семьи Еремеевых, поэтому Неверов особо не волновался. После недавнего неприятного разговора с будущим тестем о предстоящей свадьбе –

и, в частности, о своде правил и порядков, которые ему предстоит соблюдать все последующие годы, – он старался избегать конфликтов с будущей женой, переключаясь на ее внешность: чарующие темные восточные глаза, обрамленные густыми ресницами, плавные изгибы точечного тела, идеально белые ровные зубы.

Они познакомились в институте. Именно тогда, еще студентом, Неверов понял: Лика будет первым, но очень важным проектом в его жизни. Он недолго, но красиво ухаживал. В конце концов Лика сдалась и представила молодого человека отцу. Знакомство было настолько коротким и поверхностным, что Неверову даже показалось, будто Андрею Андреевичу либо нет до него никакого дела, либо он прекрасно о нем осведомлен.

Вначале Олега устраивали некая холодность и отстраненность в общении. Андрей Андреевич старался не вмешиваться в дела пары, лишь изредка приглашая на званые обеды и семейные ужины. Однако в последнее время отец Лики все чаще стал звать его на встречи с партнерами.

«Возможно, ищет контакт», – рассуждал тогда Неверов, позднее осознав, как ошибался: Андрей Андреевич держал амбициозного молодого человека на расстоянии, не допуская ни к своей жизни, ни к деталям работы. Даже после успешных сделок шеф дистанцировался, игнорируя встречи. Хотя со стороны казалось, что именно такие теплые – будущие родственные – отношения привели Неверова к должности старшего юриста огромной корпорации Еремеева. Родителей Олега, давным-давно живущих в Лондоне, нисколько не смутило решение сына переехать в «провинциальную» Москву. Они были погружены в свой бизнес, который в то время переживал не лучшие времена – впрочем, как и их личная жизнь.

Андрей Андреевич считался человеком властным, холодным, но правильным, бизнесменом с отменной репутацией и успешной деловой хваткой. Несмотря на отстраненность в отношениях с будущим зятем, этот человек доверял Неверову весьма рискованные сделки, которые тот проводил легко – и всегда в пользу еремеевской корпорации. Последние несколько месяцев Олег занимался сопровождением проектов по грузоперевозкам, а через некоторое время на горизонте возникли план собственного инвестиционного бизнеса и предстоящая свадьба, поэтому Неверов, погруженный в будущее, расслабился и практически не проверял документы, доверяя их своему помощнику. Он знал, что всегда выйдет чистым и сухим из любой неприятности, тем более что с детства привык побеждать.

Собственно, этот визит в Красноярск, как и порученная работа, представлялся ему рядовым банальным делом, как и десятки предыдущих. Неверов посмотрел в окно и поправил галстук. «Ну опоздаю чуть-чуть, что с того?» Он вспомнил новый прекрасный автомобиль ручной сборки, ждавший его в подземном паркинге, и слегка расслабился. «В конце концов, ничего не изменится, если я задержусь. Все уже решено, все давно расписано. Мне нужно лишь завершить формальности и сопроводить группу по доставке груза. Я уже еду. Ничего, подождут».

Проезжая мимо трактов, окруженных густыми лесами и ледяными речными притоками, он вдруг с каким-то животным страхом ощутил смутное предчувствие неизбежного и непоправимого изменения запланированной жизни. Внутреннее напряжение нарастало, ладони вспотели. Неожиданно по лобовому стеклу скользнул и стремительно ушел в сторону небольшой камень.

– Черт! – вскрикнул водитель и резко крутанул руль влево: машину стало заносить к колючим кустам.

– Тормози, гад! – крикнул Олег. – Что ты делаешь? Угробить нас хочешь?

– Машина – зверь! Зверь, а не машина, – словно заклинание бормотал водитель, бездумно всматриваясь вдаль. Он вдавил педаль тормоза, но автомобиль инерционно продолжил скольжение по липкой густой грязи. Пролетев сквозь кусты, машина продолжила агрессивное

движение, после чего внезапно резко остановилась и шумно вошла в вязкую глубокую лужу. Все четыре колеса и нижняя часть корпуса скрылись в жиже.

– Все, парень. Приехали, – грубовато хмыкнул водитель. Он изменил тон, превратившись из услужливого халдея в полного злости идиота. – «Тормози, тормози»... – зашипел он, изображая паникующего юриста. – Да что ты понимаешь!

– Козел! Да мы чуть не сдохли тут! – заорал Олег. – Ты как водишь? Кто тебе права давал, какая такая контора Никанора? «Рога и копыта»?

– Так, выходи, – затрясся, задыхаясь от тупой злости, водитель. – Учить меня еще вздумал, сопляк. Меня! – он громко хрюкнул, яростно поглядывая на Неверова. – Выходи, я сказал! Толкать будешь.

Дождь усиливался. По дороге пульсообразно заструились грязевые потоки, уносящие опавшую листву и черные змеи кривых сучьев в зияющие овраги. Скрипящие дворники заезлозили по толстому стеклу автомобиля.

Водитель возмущенно закричал:

– Если хочешь, можешь идти пешком, как и хотел! Тут километров сорок по дороге. Хотя если напрямик через лесок, то быстрее будет, – он громко засмеялся. – Ну, может, тридцать пять. Если поторопишься, часа за три-четыре доберешься!

Усач скривил рот в злобной усмешке, обнажившей на миг золотые зубы. Олег, все еще сидящий на заднем сиденье, рванулся вперед и с силой тряхнул зарвавшегося провинциала.

– Я сейчас твоему начальству позвоню, понял? Довезешь, куда денешься, – злобно процедил он сквозь зубы.

– Руки убрал! Не повезу, – рявкнул усач, выкрутившись. – Тем более после такого. Если до вечера не выберемся, ночевать я с тобой, мажор, не стану. Вон там, под кустиком, пристроись. Выбирай любой, их много.

С этими словами водитель что есть сил вжался в рулевую колонку. Дождь тем временем снова усилился. Бушующие под днищем потоки пытались смыть тяжелую машину в сторону глубокого оврага. Олег, не дожидаясь ответа усача, опустил руку в карман и достал телефон.

– Сейчас увидим, будешь или не будешь, довезешь или не довезешь...

Водитель с опаской посмотрел на густой лес, тянувшийся вдоль линии горизонта, и воскликнул:

– Убери свой башмак! Тут связь не ловит. Урочище рядом, место глухое, таежное.

– Да пошел ты, – отрезал Олег, набирая номер. – Алло, алло-о-о... Твою же мать, не ловит... Алло! – заорал он, стукнув по панели машины. – Не ловит, скотина, черт! Алло!.. Ненавижу!

Настроение усача вновь изменилось: к прежней злобе добавилась мстительная радость – наконец-то он разом поставит на место всех зарвавшихся юнцов, олицетворением которых для него стал Неверов. Они и жизни-то толком не знают, а думают о себе бог весть что!

Водитель откинулся на сиденье и с усмешкой произнес:

– Не Москва, сопляк. Тут свои порядки и законы. Уже темнеет...

Неверов попытался быстро распахнуть тяжелую дверь машины. Та еле поддавалась, словно не желая выпускать его под проливной дождь. Под ногами у Олега разверзлось вязкое месиво из песка, камней и глины. Он осторожно ступил в глубокую лужу и, держа телефон в высоко поднятой руке, устремился к широкому, скрытому от посторонних глаз перекрестку.

Сигнал не определялся. Неверов продолжал медленно, но настойчиво двигаться в сторону леса в поисках малейшего намека на связь. Его обувь и дорогой костюм после этой вынужденной прогулки можно было выбрасывать...

Водитель приоткрыл дверь и закричал сквозь дождь, льющий с неба сплошной стеной:

– Эй, придурковатый, говорю же, связи нет. Толкай давай! Темнеет, пропадем здесь!

Олег обернулся, все еще пытаясь найти намек на возможную связь. Он передвигался к светлеющему между зловещих черных стволов елей дальнему полю.

– Мне связь нужна. Позвать кого-нибудь можно?

Усач покачал головой.

– Пропадем же, говорю, место здесь гиблое. Слушай, – чуть мягче добавил он. – Не зови никого, давай по-тихому уедем, толкни только.

Внезапно на горизонте появилась маленькая черная точка. Неверов подпрыгнул и замал мокрыми руками.

– Эй, мы здесь!

Но объект пропал так же внезапно, как и появился. Олег опустил руки, тихо произнес:

– Черт, показалось.

Глава 3. Внезапный незнакомец

Дождь продолжал рассекать монохромное небо тайги.

– Давай, москвич, – крикнул водитель Неверову, толкавшему зеленый ржавый корпус машины. – Еще немного! Тут, как всегда, все от тебя зависит...

Усач хмыкнул и тихо буркнул:

– Вот теперь узнаешь, какие дороги в России! А то нажрал пузо на харчах-то столичных... Настоящей жизни хлебни!

Неверов тем временем продолжал толкать наглухо завязшую в топи тачку. Земля скользила под ногами, а они отказывались слушаться. Неверов набрал полную грудь воздуха и навалился на заднюю дверь машины. Она подалась вперед, но в тот же миг соскользнула обратно, чудом его не покалечив.

Олег часто дышал, сердце билось настолько сильно, что было готово вырваться из груди. Он взглянул на свои дайверские часы, показывающие 17:05 по Красноярску, и вздохнул. «Сделка должна была пройти еще утром», – подумал он, а вслух произнес:

– Час дня в Москве. Надо было из аэропорта позвонить.

Неверов вновь навалился на корпус «зверь-машины». Колымага сначала услужливо подалась, но вскоре повторно скатилась в глубокую канаву. Подложенные ветки и толстые сучья вмешивались в грязь, ломаясь под действием какой-то загадочной силы. Колеса прокручивались, превращая грязь в еще более жуткое месиво и разбрызгивая плотные комки глины в разные стороны. От прежнего холеного Неверова не осталось и следа...

– Давай еще! – с садистским удовольствием скомандовал усач, вглядываясь в панели приборов. – Немного...

Таежные сумерки сгущались, дождь лил сплошной непроглядной стеной.

– Все! – крикнул обессиленный Олег. – Хватит! Помощи ждать неоткуда. Будем тут ночевать.

Злой, голодный, замерзший, он совершенно выбился из сил и хотел только одного – выбраться любой ценой из этого глухого места. Водитель продолжал бурчать в машине, но Неверов уже не слушал его причитаний и жалоб. Он облегченно запрокинул голову, дав дождю смыть грязь с лица.

Вдруг он услышал чей-то крик и мгновенно вскочил, замахав руками.

– Эй! Мы здесь! Нам нужна помощь!

– Помощь? – прокричал со стороны леса кто-то, скрывающийся за водной пеленой.

– Да! – еще раз крикнул Олег и попытался свистнуть, но у него не получилось. Тогда он громко закричал: – Эй! И-ДИ-ТЕ СЮ-ДА! Мы застряли!

Небольшая блеклая тень стала быстро двигаться в их сторону. Пока водитель вскрыл «чекушку», припрятанную под сиденьем, тень обрела очертания. Приближающийся незнакомец в черной меховой шапке оказался худым, но все еще крепким стариком с жидкой козлиной бородкой.

Стремясь разглядеть его, Неверов позвал повторно:

– Вы нам нужны! Идите к нам! Срочно нужна помощь!

Фигура подошла практически вплотную к машине. Неверов разглядел скрученное, покрытое морщинами лицо и черные бездонные глаза. Старик, ничего не говоря, подтолкнул машину. Та обиженно скрипнула и мгновенно выбралась из затона, выкатившись, словно детская игрушка, на твердую поверхность.

Олег смутился и прошел вдоль длинного, покрытого ржавчиной борта машины к своей двери.

– Так просто? – развел руками он. – Видимо, у вас какой-то местный секрет есть. А этот... придурок байки тут шпарит про места гиблые, что не вернемся, если солнце сядет, – колко пошутил Олег, обращаясь к незнакомцу. После этих слов водитель громко закашлял, поперхнувшись напитком из фляги. – А тут вы – раз, толкнули и вытащили. Поразительно! – не умолкал Неверов, подходя к передней двери.

– Эй-эй, парень, назад садись, потом машину после тебя чисть, – осадил его водитель, так и не поняв, что толком произошло и кто именно вытащил машину. Усач опасливо стал вглядываться в густой лес. – Повезло нам! Кстати, кто это?

Он уставился на черного мокрого старика. Неверов попытался все объяснить.

– Так это дед местный. Помог нас вытащить.

– А-а, – с сомнением произнес светлосый, смотря осоловевшими глазами на спасителя. – Тогда ладно. Этого к себе посади. Не бросать же посреди дороги.

– Подвезете? – робко спросил старик.

– Давай назад, – буркнул слегка опьяневший водитель. – Тебе, кстати, куда?

После приглашения старик залез в автомобиль и расположился рядом с Олегом. Машина быстро и как-то подозрительно легко тронулась.

Незнакомец чуть подался вперед и произнес:

– Мне прямо за лесом. Тут недалеко.

– Это сразу за урочищем, что ли? – спросил водитель и смачно икнул, заметно осмелев. Жидкость из фляги делала свое дело.

Старик утвердительно кивнул. Пьяный водитель заерзал, периодически всматриваясь в зеркало на сидящих в тишине раритетного салона пассажиров. Его взгляд внезапно стал угрюмым, тень сомнения прорезала раскрасневшееся лицо.

– Что в лесу забыл, дед?

Старик продолжал молчать, поглядывая на усача, а тот ехидно продолжил:

– Грибочки собирал?..

Он вновь посмотрел в зеркало. Неверов писал кому-то сообщение. Лицо старика начало медленно вытягиваться, а его глаза заметно увеличились в размере. Взгляд становился менее осмысленным, отчужденным. Кожа на лице сохлась и потрескалась, обнажая плотные тяжи мышц и связок. Нижняя челюсть отвисла, а глазные яблоки превратились в белые мерцающие шары. Стремительно увеличивающееся удлиненное тело поползло в сторону водителя. Усач мгновенно протрезвел, вжался в сиденье и утопил педаль тормоза в пол. Машину грубо дернуло, она начала сбрасывать скорость – корпус автомобиля накренился и затормозил рядом с черными елями.

Водитель прошептал, обращаясь к незнакомцу:

– Выходи, приехали. Вон оно, урочище.

Неверов ударился головой о переднее сиденье и почувствовал, что теряет связь с окружающим пространством. В это время *нечто* замерло, а усач постарался как можно громче крикнуть, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип.

– Ну что замер? Дорогу забыл, что ли? Как тебя...

Незнакомец сдвинулся в сторону приходящего в себя Неверова. То, что когда-то было стариком, продолжало зловеще смотреть на водителя.

– Ты мое имя знаешь? – спросил он. Его длинные пальцы поползли в сторону водителя, со всех сторон оплетая корпус плотными скользкими тяжами. – Выйду, когда назовешь его. Как меня зовут? Имя?

– Эй, парень, – шепотом произнес водитель, обращая застывший взгляд на Неверова. – Помоги мне...

Увы, Олег не мог даже пошевелиться! Он словно врос в кожаное сиденье. Что-то очень тяжелое, невидимое глазу утопило его внутрь. Все, что ему удалось разглядеть, – это искаженное от ужаса лицо усача.

Вдруг чья-то чужая воля заставила Олега посмотреть в сторону все еще сидящей рядом твари. Нечто стало медленно поворачивать голову на тонкой болезненной шее в его сторону. Дождь практически затих, воцарилась абсолютная тишина: ни щебетания птиц, ни дуновения ветра, ни шелеста деревьев. Природа замерла в ожидании чего-то.

Дрожащими руками водитель потянулся к дверной ручке и из последних сил резко дернул ее от себя. Толстая дверь поддалась и нехотя открылась, выпуская в лесную тишину вопящего и не помнящего себя от страха водителя «зверь-машины». Усач бросился напрямик через урочище, толком не разбирая дороги. Через минуту густой лес скрыл его грузное тело.

– Сгинет он там, – прошептало Нечто, всматриваясь вдаль, а Неверов начал медленно отодвигаться к своей двери. – Что, тоже сгинуть хочешь? Как зовут тебя, может, твое имя мне подойдет?

Мягкие, гниющие изнутри тяжести, покрытые черными пятнами, потянулись в сторону Олега.

– Назови имя. Скорее! – неожиданно громко завопила тварь. – Мне нужно имя!

Старика давно уже не было. Вместо него темная отвратительная сущность, пронзительно вопя, медленно поглощала душу Неверова: его имя, мысли, воспоминания...

– Имя, дай мне имя! Имя!

Тварь приблизилась вплотную к молодому человеку, мгновенно ощутившему удушающую безысходность и резкую боль внутри. Мозг был готов взорваться. Сил не хватало, чтобы сбежать или хотя бы отползти в сторону. Олег попросту терял себя в пугающей бездне...

«Имя, – вспыхнуло вдруг в мозгу. – На-зо-ви ме-ня...»

Сквозь сумрак и ледяную тишину Олег услышал свой решительный голос, который ярким всполохом пронесся в затухающем сознании:

– Сгинь в никуда! Имя тебе Никто!

Тварь повернула голову на звук и издала жуткий вопль. Она рванулась вперед и с легкостью прошла сквозь толстую дверь, оставив после себя огромную дыру с рваными, вывернутыми наружу краями. Продолжая стелать, создание кинулось в сторону урочища и словно растворилось в густом подлеске. Автомобиль резко вздрогнул и завалился набок. Из багажника на Неверова полетели палатка, рыболовные снасти, баки для бензина и всякий мусор. Он ударился головой об искореженный корпус, из носа пошла кровь, а нога застряла под креслом. Из последних сил Неверов попробовал вытащить начинающую немочь конечность, но ничего не выходило. Перед глазами плыла пелена, он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

Неожиданно чья-то нежная светящаяся рука коснулась его щеки.

– Как ты, милый? Живой еще? – ласково спросила Олега девушка с раскосыми глазами и темными длинными волосами. Ее облик словно бы *колыхался*, постоянно ускользая от глаз Неверова. Он то превращался в белую птицу, то в светлое, мерцающее во тьме сияние.

Какая-то нечеловеческая сила вырвала Олега из темноты салона, по телу разлилось приятное тепло, и он провалился в бездонную глубину.

Глава 4. Частица тебя

Десять-пятнадцать-двадцать метров...

«Для Герберта Нича¹ это стартовая глубина. *Наркозный блэкаут*, когда все вокруг темнеет и ты теряешь себя, случился у него на глубине двести пятьдесят три метра, поэтому на двадцати метрах я не задержусь», – говоришь ты сам себе, погружаясь в манящую синеву.

Когда тело достигает тридцати-сорока метров бескрайней толщи мирового океана, видимость все еще отличная. В этот самый миг ты решаешь остановиться и поднять голову в сторону поверхности. Сквозь прозрачные слои льется мягкий сумеречный свет: он колыхнется, переливаясь, в воде... Здесь царит спокойствие. Но ты не ставишь рекордов ни для своего внутреннего мира, ни для социума – лишь уходишь еще глубже туда, где объятия океана становятся все плотнее и ощутимее.

Пятьдесят метров...

Виднеется пологий скальный уступ.

«Только здесь ты обретишь тишину и покой, – шепчет бездна, раскрывая свои крепкие объятия. – Оставайся, тебе незачем уходить...»

Тело расслабляется. Оно жаждет находиться здесь как можно дольше. Твой тренированный организм ощущает безопасность и отрешенность. Только в этом параллельном мире ты можешь быть собой, чувствовать легкие колебания времени и замедление движения Вселенной.

Руки касаются шершавого песка и синеватых камней... Впереди – обрыв, за которым злобещая бездонная пропасть. Она провоцирует и убаюкивает, отталкивает и манит одновременно...

«Может быть, на отметке *шестьдесят метров* пора всплывать?» – мысли острыми стрелами пронзают бесконечную тишину. Ты понимаешь: все-таки сто двадцать четыре метра – это рекорд свободного погружения, а значит, половина пути уже пройдена. Вот она, граница принятия решений!

Манящая глубина мистическим образом успокаивает и тихо поет тебе нежные песни – ну а пока ты размышляешь, *что дальше*, теплые воды внезапно сменяются ледяными течениями: стремительными, но ощутимыми... Закладывает барабанные перепонки. Тонкими руками обвивает горло бесплотная океаническая нимфа. И в этот миг ты совершаешь тот самый выбор: уйти в зону комфорта, замереть и остаться здесь в неопределенности – или же шагнуть за грань неизвестного? А что если выбор уже совершен – и не тобой?..

А что если нет иного пути?..

Все чувства бьют тревогу: пора всплывать!

Наконец ты признаешься себе в том, что всю жизнь боялся и отрицал, убежал и прятался от того, что последует дальше...

Прикосновения неизбежного влекут в манящую бездну. Когда продолжаешь погружение и достигаешь точки невозврата, перед тобой вдруг проявляется сама суть будущих predeterminedных событий. И она прекрасна! Когда само совершенство обнимает тебя, по телу бегут мурашки... Она же, кружа в безмолвной пустоте, уводит тебя все дальше, в темные холодные

¹ Герберт Нич (Herbert Nitsch, 1970) – австрийский фридайвер, мировой рекордсмен.

залы – для последнего вдоха. Возможно, только здесь, в конце всего пути, ты обретишь долгожданное спасение или благодатное просветление. Познаешь сокровенные тайны и найдешь ответы на мистические вопросы.

Когда бездна покрывает твоё лицо и тело жадными ледяными поцелуями, пленяя абсолютной красотой, а от её размеренного дыхания и томного взгляда угасает твой постоянный прагматичный контроль, ты замечаешь вторую спутницу. Госпожа гипоксия присоединяется к вашему древнему танцу, затягивая сладкой пеленой твоё ещё живое, но уже угасающее сознание...

Ты покоряешься и полностью отдаешься стихии, не обращая внимания на кислородное голодание, приступообразные сокращения диафрагмы и сжимающиеся железным обручем объятия у горла. Внезапно последняя вспышка сознания пытается выхватить тебя из сгущающейся тьмы – конечности цепляются за несуществующую возможность, глаза в поисках надежды вглядываются в глубину, но, увы – все безуспешно. Все бесполезно. Леденящая тьма обволакивает тебя ненасытными беспощадными путами. Сделав последний рывок, ты, обессиленный и истощенный, смирившийся и покорившийся, расслабляешься, отдаваясь пучине целиком, без остатка. Зрачки расширяются, а конечности безвольно скользят во мраке. Тело больше не принадлежит тебе. Искренне отдавший бездне всего себя, ты становишься её сутью, а она – лишь твоей частицей в мире, где нет начала и конца, где все решает мгновение... Мгновение длиною в жизнь.

Глава 5. Авгур

На станции Камарчага Манского района в 11:45 по красноярскому времени на платформе стоял ничем не примечательный мужчина средних лет в темной куртке, прикрывающей пристегнутый ремнем к бронежилету пистолет-пулемет «Бизон». Бойцы его группы уже несколько часов безучастно слонялись по округе, ожидая приезда важного человека из Москвы. Олег Неверов, так звали этого человека, должен был прибыть несколько часов назад, но так и не явился на место назначения.

Сотрудники частной военной компании «Брасс» уже не первый раз проводили подобные операции. Глеб Берг, командир подразделения, знал, что нет на земле такой точки, где не была бы задействована его группа. Он был уверен в себе, в своих людях, а также в ординарности и банальности очередной задачи. Глеб спустился в сторону ангара, где находился груз. Обычный деревянный ящик, доставленный утром, стоял на полу. Берг никогда не задавал вопросов о целях и задачах операций и уж тем более о содержимом контейнеров. Правило держать язык за зубами и не вмешиваться в чужие дела было хорошо усвоено еще во время войны на Балканах². Выйдя из ангара, он достал пачку сигарет и, прикурив, жадно затянулся. «В конце концов, совершенно не важно, что лежит в этом чертовом ящике: коллекционное вино, камни или антиквариат. Главное, на счет регулярно поступают деньги. Очень хорошие деньги!» Крупные суммы более чем устраивали как его самого, так и других наемников. Ну а особо любопытных не лезть в чужие дела заставила отметка радиоактивности на ящике и взбесившийся счетчик Гейгера³. Эта уловка успешно зарекомендовала себя на недавней африканской миссии, во время которой они транспортировали партию неограниченных алмазов.

Глеб не отличался эмоциональностью, он давно похоронил чувства в земле вместе со своей дочерью. Бывшая жена прервала с ним отношения, впрочем, это давно перестало терзать его каменное сердце. И все же иногда, после особо мучительных снов, он пересылал довольно крупные суммы на счет венского католического прихода, в котором когда-то пытался найти спасение.

Вдохнув очередную порцию никотина и затушив о камень сигарету, он наконец-то взглянул на часы: «Почти двенадцать, а Неверова все нет... Судя по всему, он здесь и не появится».

После секундного колебания Берг набрал номер на спутниковом телефоне.

– Объект на точку не прибыл.

– Продолжайте ждать, – ответил директор ЧВК.

Берг кашлянул и направился в сторону амбара с грузом. Эта задача начинала ему порядком надоедать.

Около девяти утра в московском офисе Андрея Андреевича снова раздался звонок. Секретарша, модельная красотка, потянулась за телефоном. Пуговицы на ее блузке были расстегнуты, а волосы немного растрепались.

Авгур быстро заправил сорочку в брюки и резко осадил девушку:

– Я сам.

– Где ваш человек? – услышал он знакомый по утреннему звонку голос директора ЧВК и направился с телефоном к окну. Хорошо выстроенная комбинация планов была нарушена. Губы превратились в узкую линию, а около глаз явственно проступила сеть мелких морщин. Секретарша никогда не видела шефа таким, даже когда сорвалась успешная сделка с китайской компанией! Она не понимала сути происходящего, поэтому тихо подошла к нему и акку-

² *Война на Балканах (1991—2002) – вооруженные конфликты, которые привели к распаду Югославии.*

³ *Счетчик Гейгера (Гейгера-Мюллера) – прибор дозиметрического контроля радиоактивного излучения.*

ратно коснулась плеча. Авгур резко сбросил руку и обернулся. Увиденное заставило ее сползти по мраморной стене на пол. Секретарша сдавленно вскрикнула, но быстро зажала рот изящной ладонью.

В это время телефон снова активизировался.

– Сделка в силе?

Авгур перевел взгляд на свой образ в пуленепробиваемом стекле – широкое окно завибрировало и слегка треснуло, когда он властно произнес:

– Я разберусь. Дайте мне два часа.

Собеседник возразил:

– У вас есть час. В противном случае сделка аннулируется.

Звонок оборвался. Авгур положил телефон в карман и вышел из кабинета, хлопнув дверью. Стекло, которое может остановить даже пулю, выпущенную из крупнокалиберной снайперской винтовки системы «Баретт», закачалось и лопнуло, а прорезавшая его глубокая каньонная трещина исказила отражение растерянной секретарши.

Глава 6. Манси

– Олег... – тихо позвал в темноте женский голос, молодой, ласковый, нежный... Этот тембр дарил надежду, выводя Неверова из тотального оцепенения, в котором он пребывал все это время. Голос слышался все отчетливее, звучал все настойчивее, все ближе. Сквозь толщу воды струился мягкий свет, начавший обретать человеческие формы, но по-прежнему остававшийся отстраненным и далеким.

Наконец он увидел девушку с длинными прямыми волосами и узкими темными глазами. Она звала и тянула к нему гибкие сияющие руки, раскачиваясь в причудливом танце. Олег, тонущий в безликой бездне, из последних сил сделал рывок к поверхности, но скользкие объятия стихии не стремились освободить пленника, утягивая его в кромешный мрак и безжизненный холод. Нежный образ девушки последовал за дайвером, погружаясь за ним. Бездна сопротивлялась, врываясь в легкие ныряльщика и заполняя собой все пространство крепкого тела.

– Он только мой, уйди, – шептали жадные черные рты. Девушка улыбнулась и обняла Неверова так, чтобы можно было вытянуть его на поверхность. Олег, постепенно пришедший в себя, видел, как его разглядывает загадочная девушка-манси. Увы, он не понимал, где находится и что произошло после того страшного случая в тайге. Олег поднялся с многочисленных подушек и, сбросив стеганое толстое одеяло, практически беззвучно прошептал, снова падая на подушки:

– Нечем дышать... Не хватает кислорода...

Пелена застилала глаза. Сил практически не осталось. Деревянные стены, потолок, странные изображения и символы смешивались у него перед глазами и, усмехаясь, бликовали. Образ девушки по-прежнему присутствовал рядом, но через некоторое время и он начал размываться.

– Извини, что так резко, – произнес кто-то на стуле у окна. – Долго не практиковалась!

– Где я? – спросил Олег, пытаясь приподняться. – Что произошло?

Руки и спина раскалывались, спина адски горела, а ноги отказывались слушаться. Преодолевая медленно отступающую боль, он повернулся в сторону голоса. Этого движения было достаточно, чтобы разглядеть древнюю старушку, лицо которой походило на сухой абрикос. Она сдержанно улыбалась.

– Слишком много вопросов, слишком мало ответов, – ответила манси, поднимаясь со стула. Ее голос скрипел, как столетнее дерево, но вместе с тем был сильным и уверенным. – Ты долго спал. Хотя это неудивительно, ведь ты встретил Безымянного, – продолжала она, подходя почти вплотную к постели. – Не задавай больше вопросов, тебе нужны силы!

Олег слегка кивнул и принялся внимательно ее рассматривать. Глаза, похожие на шелки, были немного мутными, нос – длинный и прямой – выделялся между плоских морщинистых щек, а рот практически не двигался при разговоре. Серебристые волосы были аккуратно убраны назад. Манси еле ходила и немного заваливалась на левую ногу.

«Удивительно, как она все еще не развалилась вместе с избой», – думал Олег, по-прежнему не понимавший, что происходит и куда пропала красивая стройная девушка, спасающая его жизнь.

– Не нравлюсь? – воскликнула старушка, бросив на него тяжелый взгляд. В узловатых пальцах она держала деревянную кружку, в которой что-то пузырилось. Кряхтя, манси склонилась над Олегом, поднося странное варево к его сухим губам. – На, пей! Тебе нужно много сил, – строго произнесла она, пытаясь влить зеленоватую жижу ему в рот. – Да-да! Это вернет тебе силы!

Не успел он ответить, как между губами начала просачиваться густая, отвратительного вкуса жидкость. Олег оттолкнул старушку, но та оказалась на удивление крепкой. Отвар же был настолько ужасен, что Неверов грубо отстранил кружку. Тут уж ее руки не выдержали, и все полетело на дощатый пол. Остатки питья вылились, а манси гневно прикрикнула:

– Что же ты делаешь, *Олег Неверов*?

Он резко повернул голову в ее сторону. Манси была зла. Ноздри широко раздувались, а из-под нависающих век сверкали темные глаза. Неверов вновь подумал о возрасте и дряхлости таинственной женщины – это настораживало и пугало одновременно, и тем не менее он произнес:

– Откуда вы знаете, как меня зовут? И где ваша внучка... Такая... Красивая... С темными волосами?

– Как – откуда? Шептал постоянно что-то, а я все слушала... – продолжила ворчать манси. – Живу я одна, нет у меня внучки.

– Странно. А что я еще говорил? И вообще... Что здесь происходит? Кто вы?

Старушка медленно наклонилась к кружке и начала собирать с пола остатки трав и кореньев.

– Много чего сказал! Что из Москвы и что девушка у тебя есть... Липа, кажется, – небрежно произнесла манси. Чувствовалось, гость слегка раздражал ее.

– Лика, – исправил Олег, присаживаясь на край постели.

– Лика, Лика, Безлика... Что делаешь-то тут, забыл, кажись? Так я тебе напомню, – прошептала манси, зловеще посмотрев на него, после чего запустила руки в складки одежды и вытащила из потайного кармана некий предмет. – Вот за чем ты сюда приехал!

Припадая на одну ногу, она вновь подошла к Олегу и протянула ему плоский деревянный – видно, выстроганный тупым ножом – кулон.

– Держи его всегда при себе. Защищать тебя будет, – посоветовала манси. – Только никому не показывай и не говори о нем ни с кем! Рано еще... понял?

Кулон был очень старый и весьма неприятно пах, как, впрочем, и все в этом доме – смесью болота, земли и сушеных трав. Манси заметила нерешительность гостя и заколебалась.

– Может, не готов еще? Или ты не тот, за кого себя выдаешь?

Глаза ее угрожающе сверкнули. Она продолжала держать кулон в узловатых сморщенных пальцах.

На мгновение Олегу показалось, что ее внешность меняется – расплывается множеством лиц; вновь промелькнул и погас образ молодой девушки, потом какой-то необычной птицы... На самом деле, после случая в автомобиле Олег уже ничему не удивлялся... Кроме того, пожалуй, что оказался в этом доме. Ведь если манси живет одна, то как ей удалось донести его сюда?

По спине пробежал холодок, но голос разума тут же уцепился за логику: «Видимо, дошел сам». Он взял у нее грубый древний кулон с извивающимися и пересекающимися в разных направлениях линиями. Все это время старушка продолжала пристально смотреть на Олега – да что там, почти сканировала!.. От этого ему становилось только хуже. Мысли путались, голова кружилась, тело немело.

Тут он увидел Андрея Андреевича собственной персоной, держащего перед собой некие блестящие предметы. Во всем этом чувствовалось что-то мрачное и зловещее. Рядом с ним Неверов увидел себя и какую-то фигуру. Он попытался присмотреться к незнакомцу, но в этот момент издали послышался сдавленный крик – образы растворились, Олег снова обнаружил себя в сибирской избе. Старушка часто дышала, а ее лицо было молодо и свежо... Олег потер глаза и увидел, что она вновь начала сморщиваться. Через мгновение манси внезапно произнесла сдавленным голосом:

– Устала я что-то... Не место ему здесь... Не готов он еще... – и ненадолго замолчала, словно ожидая от кого-то ответа, после чего продолжила: – Да и я уж не та! Сколько лет живу-то! Голодомор пережила, болезни и войны страшные видела... Сил моих нет...

Неверов внимательно слушал ее, не веря ушам.

– Да и ошибка может быть, – говорила она, практически не дыша и откинув голову назад. – Нет-нет... Знаки говорят обратное. Сомнения...

Олег вскочил с кровати и случайно сбил со стены полку. На пол посыпались какие-то туески, коробки, спицы, чаши и прочий хлам. Манси резко вскинула голову и закричала:

– Убирайся отсюда! К людям иди! Долго иди! Сам путь найдешь! В обители с тобой говорить будут! Не помощник я тебе сейчас! Понял?

Она швырнула ему какую-то ветошь, грязный костюм, какие-то гигантские сапоги и напоследок зашептала:

– Должен ты разобраться в себе... На чьей стороне ты, понять... А теперь уходи, говорю, уходи давай...

Олег быстро выскочил из избы, в которой все вдруг загромыхало и завертелось. Манси же, превратившись в белую птицу, незаметно вылетела в окно и стала наблюдать за гостем. Ее пристальные глаза отслеживали каждый шаг, а душа, полная сомнений и тревог, надеялась на то, что он сделает правильный выбор.

Не разбирая дороги, Неверов поплелся к узкой тропинке, которая вела в гущу таежного леса. «Мертвая, мертвая тишина!» – сокрушался он, косясь на черных ворон. Неожиданно одна из них резко каркнула. Олег поскользнулся и начал падать в мокрый овраг.

– Все это происходит не со мной, – шептал он, придерживая телефон и кулон, подаренный манси; уже через мгновение Олег резко повернулся, успев ухватить левой рукой скользкий корень столетней сосны.

Гигантское дерево величественно распростерлось над глубокой расщелиной, пересекающей могучий лес и стелющейся в стороне от серой ленты притока Енисея. У основания оврага торчали острые камни, на одном из них что-то белело.

Олег пригляделся: воронье кружило над искалеченным от падения телом усатого водителя...

– Никогда не буду шутить про опасный лес после заката, – прошептал в ужасе Неверов. – Надо выбираться к дороге. – И стал подтягиваться по гибкому крепкому корню, хотя руки почти не слушались.

Вскоре он заковылял дальше, постепенно теряя сознание от холода и острой боли в области левой лодыжки. Олег надеялся, что это не перелом, а растяжение. Когда же идти стало совсем невмоготу, он присел у корней огромной березы и мгновенно провалился в сон, который, как ему показалось, продлился всего несколько минут.

Глава 7. Дорога в гостиницу

Когда он открыл глаза, уже светало. «Значит, проспал всю ночь», – констатировал Олег, поднимаясь с липкой ливни. Нога уже почти не болела, а через час пути он услышал за перелеском далекий звук мотора.

«Неужели дорога недалеко? Может, и сигнал ловит?» Доставая из кармана заляпанный грязью телефон, Олег вытер черный экран о край когда-то стильного пиджака. Телефон обиженно запищал, напоминая о низком заряде батареи.

– Пять процентов осталось. Где же связь? – буркнул Неверов, пытаясь найти сигнал. – Связи нет и, судя по всему, не предвидится!

Выйдя к узкой пустой дороге, Олег пошел медленно – он страшно устал, да и гигантские сапоги не позволяли идти быстрее. Глухие непролазные леса окружали глубокие мшистые овраги и поросшие кустарниками склоны, уходящие круто вверх.

– Хорошая поездочка належке, нечего сказать, – проворчал Неверов, вспоминая слова Андрея Андреевича. – Вылетишь, дома будешь через пару часов... Всего-то!

Через секунду снова полил дождь.

– Замечательно, давай! – крикнул Олег. – Когда осталось совсем немного, молнией меня, что ли, шарахни!

Внезапно резкий порыв ветра сорвал с него ветошь, а со стороны реки послышались раскаты грома. Все радужные московские настроения окончательно испарились. Прокорывая через болотце, он зашлепал к колючим зарослям, беспощадно рвавшим и одежду, и кожу. Ноги в огромных сапогах болтались, хлюпая при каждом шаге.

– Ненавижу! – шептал упрямый бакалавр юрфака, спустя несколько часов все же вышедший на трассу.

От его одежды остались лишь рваные куски: тончайшая итальянская ткань не предназначалась для столь суровых испытаний. С рассеченной брови Олега стекала тонкая струйка крови, а руки и ноги были покрыты листьями и мхом, налившимися на раны и ссадины.

Неверов продолжал автоматически переставлять одеревеневшие ноги, как вдруг вдалеке забрезжил свет фар – вскоре показалась черная лихая тачка.

– Эй, – замахал руками Неверов. – Остановитесь!

Машина проехала мимо, обдав его грязью.

– Я заплачу! Деньги есть! – крикнул Олег и с большим усилием согнул правую руку, доставая кошелек из чудом «живого» внутреннего кармана. Олег знал, что там несколько тысяч черублевок и фактически полный состав различного статуса кредиток.

Автомобиль резко затормозил и стал подавать назад. Мокрое боковое стекло медленно опустилось – из окна выглянул молодой парень с зубочисткой между зубов.

– Сколько?

– Что «сколько»? – буркнул Олег, дрожа от холода.

– А, ну понятно, – флегматично протянул водитель. – Ну, пока.

– Стой, – быстро ответил Неверов. – Тысячи хватит?

Парень внимательно посмотрел на кошелек, а затем на Неверова.

– Не местный, что ли? Две тысячи...

– Не проблема, – произнес дрожащий юрист, залезая в черный высокий автомобиль. – Мне в ближайший отель.

Парень скользнул взглядом по Неверову, у которого зуб на зуб не попадал от холода. Над бровью стала запекаться кровь, а под глазом наметился пухлый кровоподтек.

– Слушай, это, конечно не мое дело, но выглядишь ты хреново. Кому дорогу перешел?

Олег пытался согреться, поэтому оставил вопрос без ответа. Тогда водитель продолжил:

– Мужик, если это какая-то чернуха, то я пас. Пятера – не меньше, слышишь? Мне проблемы не нужны. За риск беру дополнительно...

Неверов медленно повернул голову и посмотрел на водителя. Бритый, голубые глаза и длинный нос на мужающем продолговатом лице. Кепка, толстая золотая цепь и кожаная куртка а-ля девяностые. Черные четки с черепами на запястье, широкие спортивные штаны и кроссовки... Он явно считал себя крутым и суровым.

«Наверное, такие и нужны для этих мест», – подумал Неверов, продолжая рассматривать незнакомца.

– Что уставился? – спросил тот. – Леха Шмель.

– Кто Леха Шмель? – смутился Неверов.

– Ясно кто! Не ты же, – хмыкнул парень, перекатив зубочистку между зубов. – Москва? Олег отвел взгляд от суровых глаз сибиряка.

– Москва.

– Какими судьбами у нас? – снова небрежно спросил водитель, ловко маневрируя автомобилем, мчащимся по трассе.

– К другу... приехал, – соврал Неверов.

Шмель это почувствовал и, не отводя взгляда от глаз Олега, продолжил:

– Можешь не говорить. Не мои проблемы. Через час на районе будем.

Он покосился на дайверские часы Неверова и небрежно, но заинтересованно добавил:

– Отменные котлы...

Олег вздохнул и отвернулся к окну. В отличие от первой поездки со светлоусым, дорога с Лехой Шмелем была тихой и спокойной. Неверов даже смог подремать; правда, мысли не отпускали и в полусне. Поймет ли Андрей Андреевич ситуацию, состоится ли свадьба с Ликой, что будет с его карьерой и дальнейшей жизнью? В конце концов, кто знал, что неожиданно сорвется сделка и Олег выберется еле живым из сибирского леса!

Неверов мысленно переключился на Лику, на его едва начатый инвестиционный проект, в который Андрей Андреевич планировал вложить огромные деньги, подумал о пережитом на дороге и словах старухи про выбор. Он почувствовал, что кулон, лежащий в кармане, слегка вибрировал и приятно согревал сердце. Глаза Олега стали слипаться. Он позволил себе окончательно расслабиться и сомкнул веки.

Леха Шмель продолжал пристально всматриваться в петляющую лесную дорогу. Черная машина летела по мокрой поверхности, слегка подрагивая на поворотах. Примерно через час водитель медленно затормозил у обочины рядом с огромным лесовозом. Неверов даже не пошевелился.

«Возможно, – подумал он, – мне уже все равно».

Леха Шмель осмотрелся и вышел из автомобиля. Из лесовоза высунулась огромная рука, в которую он вложил плотный сверток, завернутый в белую офисную бумагу. В отличие от худощавого Шмеля, хозяин этой самой руки был крупным мускулистым детиной, не меньше двух метров ростом, с черными маслянистыми волосами. Водитель лесовоза положил сверток на сиденье и слегка кивнул Лехе. Его машина тронулась; Неверов заметил на руке громилы синюю татуировку медведя и отвернулся – в сущности, ему было абсолютно безразлично, чем занимаются сибирские мужики в тайге. Олег откинулся на кресло и задремал. Через некоторое время кто-то стал трясти его.

– Эй, парень! Отель!

Неверов увидел перед собой взволнованного Леху.

– Давай быстрее, тут заварушка намечается! Вылезай!

Неверов отсчитал две тысячные купюры и протянул их Шмелю. Тот насупился.

– Слушай, засунь свои бабки в... кошелек. Когда тебя на дороге встретил, я ж пошутил! А ты поверил... Мы, сибиряки, не такие жадные гады, как можно было подумать. Я бы тебя и так подвез, без денег. Ну, не прощаюсь! Может, состыкуемся еще.

Неверов подумал, что этого искреннего парня следует отблагодарить, поэтому снял часы и воскликнул:

– Постой! Возьми дайверские часы! Подарок все-таки...

Леха расплылся в искренней улыбке.

– Во, это вещь! Спасибо. Век благодарен буду.

Черная машина резко рванула и укатила в сторону леса, а Неверов посмотрел ей вслед и направился к гостинице.

Глава 8. Серебряная луна

Авгур сидел в уютном кресле и смотрел на яркие сполохи огня. Слишком многое в последнее время шло не так: Неверов пропал где-то под Красноярском, шанс получить столь желанный груз с каждой минутой угасал. Это одновременно злило и раздражало.

«Почему он исчез, когда так нужен, когда должен... Нет, обязан быть на месте и доставить мне этот чертов груз! Быть может, он узнал о нем что-то? Тогда его исчезновение неслучайно, – размышлял он. – Нет-нет, абсурд! Он не может, не посмеет обмануть после пяти лет работы в моей компании... Да еще и накануне свадьбы с Ликой! Или все-таки может?»

Авгур вытер вспотевший лоб, выбросил салфетку в огонь и принялся ожидать знакомого следователя – Валерия Платникова. Конечно, он мог бы нанять военных специалистов, но лучше было сделать все «по-семейному»: тихо и деликатно. По крайней мере, пока...

«Пока точно все не выясню, никто не должен узнать о грузе, – решил он. – Слишком долго я искал, чтобы так просто упустить. Пусть Платников поработает, как раз и проверю его в деле».

Авгур посмотрел на часы: время для ответа директору ЧВК еще оставалось, до встречи со следователем – минут двадцать, поэтому он прикрыл глаза и провалился в сон...

Мощные каменные улицы, акведуки и низенькие дома затягивал сгущающийся сумрак. Сегодня ранним утром на центральной площади города шла оживленная торговля. Товары продавались бойко; торговцы тканями, посудой, рыбой и хлебом вернулись к семьям довольными.

– Завтра будет особенный день, – говорили они женам и матерям. – Больше людей – больше товаров, которые следует купить, больше людей – больше товаров, которые следует продать.

У многих в городе кошельки стали тяжелее в эти особые дни. Сладко грели монеты умы и сердца!..

Группа легионеров патрулировала дальние улицы, ведущие за пределы города. Сухой воздух насыщался влагой в садах у реки, усыпляя бдительность и даря наслаждение. Несколько пар, словно ночные мотыльки, упорхнули, испуганные ярким светом факелов. Темная река бесшумно скользила, вынося нечистоты и грязь в посадки фиников и плантации тростника, разбитые за чертой города.

«Завтра будет особый день», – вторило все вокруг. Потом наступила ночь, серебряная луна ярко освещала крыши домов и водные глади каналов. Легионеры торопились, продвигаясь по улицам немного быстрее положенного, ведь именно сегодня получено разрешение на более раннюю смену патруля. Чувствуя скорый отдых и недолгий, но глубокий сон, карательные немного расслабились: в такой день можно себе это позволить.

Они собирались подойти к воротам, ведущим в город, последнему участку патрулирования за их смену, как слабая, едва заметная тень мелькнула между улицами и спящими повозками приезжих торговцев. Старший легионер бесшумно взмахнул ладонью, и несколько солдат вытащили на свет жалкую, трепыхающуюся в их руках фигуру, одетую в грязные лохмотья.

– Попытался скрыться в тех кустах за воротами, – доложил один из легионеров, подводя задержанного к начальству.

Высокий стражник одним движением могучей руки сбросил с дрожащей фигуры мешковатый капюшон. Худой мужчина с ввалившимся носом и прилипшими к лицу черными прядями уставился немигающим взглядом на легионера. Неожиданно он резко подался вперед, уцепился за прочную накидку солдата и забормотал, упав перед легионером на колени:

– Он сказал сделать это, он сказал сделать это скорее... Скажи мне... Как мне... Как мне поступить?

– О чем это ты? Поступай как знаешь! – шикнул старший.

Внезапно мужчина упал на землю в припадке. Его тело выгнулось дугой, голова закатилась, а изо рта пошла белая густая пена. Легионеры брезгливо отошли назад, ближе к воротам.

«Мало ли сумасшедших бродит по городу в этот день», – подумал старший. Он без сомнения вышвырнул бы несчастного за пределы города, утопив в темной реке, но что-то его остановило – возможно, куски дорогой одежды, скрывающие тощее тело, или метка собирателя податей. Внезапно человечек прервал его мысли, продолжая хаотично, но уже с новой силой биться о дорожные камни. Послышался звук рвущихся сухожилий и треск готовых сломаться костей. Приступ продолжался недолго; хрупкое тело бессильно обмякло на мокрых от крови булыжниках.

– Уведите его и допросите, – рявкнул старший легионер.

Несколько солдат одним рывком оторвали от мостовой легкое, кажущееся невесомым тело и поволокли в здание напротив.

– Он сказал... – продолжал шептать мужчина, трясаясь от холода и сомнений. – Как мне поступить... Я поступил...

Следом за ним по каменистой мостовой тянулся густой липкий след. Кожа на коленях стерлась до белоснежных костей, стопы были вывернуты в противоположную сторону.

– Бросьте этот жалкий мешок с костями за решетку, пусть очухается, – хмыкнул один из солдат. – Всю смену испоганил!

Он смачно плюнул в сторону жалкой тени, лишь отдаленно схожей с человеческой. По загоревшему грязному лицу мужчины текли ручьи слез, смешиваясь с кровью, которая тонкой струйкой сочилась из рваной раны на лбу. Она капала на ледяной каменный пол, устланный тухлой соломой, и пропитывала тонкую разорванную накидку – все, что осталось от когда-то роскошного одеяния. При свете луны, пробивающейся через небольшое устье здания, тщедушная фигура продолжала дрожать и рыдать. Наконец она затихла и распростерлась на мокром полу, безжизненно уставившись в мрачный потолок камеры.

Ранним утром дверь отворилась, вошел рослый легионер с бельмом на глазу. Он сдвинул огромной ступней в кожаной сандалии грязное худое тело и присел рядом на корточки. Могучей рукой легионер подцепил человечка за жалкое одеяние и уставился на смутьяна одним видящим глазом. Тело смердело, казалось мертвым, но легионер ощутил на своей плотной, прожженной солнцем коже слабое, едва уловимое дыхание.

– Мне передали, что ты устроил, – рыкнул солдат.

– Ближе, – прошептала тень. – Наклонись ко мне...

Легионер подтянул его к своему огромному уху.

– Не вздумай меня обмануть. Говори!

Мужчина, собрав последние силы, что-то быстро шепнул слепому на один глаз легионеру и бессильно упал на солому. Солдат резко поднялся и, подойдя к двери, бросил последний взгляд на страдальца, после чего запустил мясистую руку с короткими пальцами в кожаный мешок, висящий на ремне, и брезгливо швырнул блестящие монеты на воняющий потом, кровью и испражнениями пол. Не оглядываясь, легионер вышел; его донесения давно ждали. Узник же принялся стенать и рыться в соломе в поисках серебряных лунных кусочков.

Его зрачки сузились, когда он нашел первую монету. Не стряхивая грязь, мужчина стал пожирать найденные монеты одну за другой, измельчая остатки зубов в пыль.

– Он сказал сделать это быстрее... – судорожно рвалось из его горла.

Глава 9. Гости

В небольшой комнате автоотеля около станции Камарчага напротив грязного окна сидел Глеб Берг, куривший очередную крепкую сигарету из быстро пустеющей пачки.

«Скоро сутки как моя группа здесь, а Неверов так и не появился. Значит, сделка отменена. Денег мы за нее не получили, вероятно, и не получим... Груз перехватят, а нас ликвидируют. Получается, что решение о нейтрализации было принято гораздо раньше. Тогда все становится понятней, а для нас во многом проще, – размышлял он. – Теперь мы сами по себе. Хорошо, что я заранее просчитал такой ход событий и подготовился. Уйдем, а там найдем покупателя и завершим сделку, но уже на наших условиях», – решил Берг, взглянув на сидящую рядом тощую уличную собаку, ставшую его спутником в эти часы. Ее глаза все еще с надеждой смотрели на каждые человеческие руки, которые дарили иллюзию любви и заботы, бросая мусор, кости и остатки хлеба из покосившейся двери столовой на заднем дворе отеля. Тонкая дуга позвоночника и искаленные конечности были обтянуты полупрозрачной кожей, покрытой клоками желтоватой шерсти... Собака коснулась ноги Глеба, спасаясь от холода и одиночества. «Пожалуй, скоро перестанет надеяться и сдохнет», – подумал наемник, дав куриную кость и слегка отстранив псину от себя, но она быстро сжевала остатки и вновь подошла к нему, и сколько бы Глеб ее ни отгонял, оставалась рядом. В конце концов он погладил собаку: пусть теперь всегда будет с ним в его страшных снах и видениях! словно сама смерть, которая неотступно идет следом.

Берг проверил оружие и выглянул через окно во двор, где скучающе слонялись несколько человек из его группы. Было заметно, что им, как и самому Бергу, порядком надоел этот отель, *это долбаное место*, это пресловутое задание! Но приказ есть приказ, наемники продолжали ждать решения своего командира. Тогда Берг нажал кнопку на коммуникаторе и произнес:

– Командирам групп собраться у меня!

Он не мог отрицать, что к нему вновь начал возвращаться вкус драйва, поэтому проклятое место стало оживать, наполняясь красками и звуками. Достав карту местности и еще раз внимательно изучив трассы с опасными лесными тропами, он снова закурил. Неожиданно возникшее волнение смутило Глеба. Он всегда доверял интуиции, это чувство никогда его не подводило. Берг решил перестраховаться, еще раз проверив и просчитав маршрут. Нажав повторно кнопку на переговорном устройстве, он приказал: «Первый: задача – проехать маршрут, посмотреть, понюхать. Второй: задача – пройти маршрут по высоте. Определить возможные точки контакта. Через сорок минут доложить».

Вскоре он вышел из отеля и, спустившись по шаткой деревянной лестнице, увидел истощенную собаку, идущую следом за ним. Она робко подняла голову и взглянула в глаза наемника. Тот резко отвернулся и быстро направился к ангару.

Все было готово к отправлению: контейнер с грузом погружен и надежно стянут ремнями в военном внедорожнике «Волк». Хозяйка отеля, симпатичная женщина средних лет, на пару секунд выглянула из окна. Она никогда не задавала лишних вопросов, ни во что не вмешивалась, как и все жители этой местности, но сегодня женщина сделала исключение, помахав рукой рослому мужчине, с которым провела ночь. К Бергу подошел высокий рыжий наемник с холодными серыми глазами.

– Все возишься с этой тварью? – буркнул он, кивнув в сторону собаки. Та уже встала и, словно призрак, побрела к чахлым кустам.

– А ты, я смотрю, нашел место, Дэм, – отрезал Берг. – Заминировал?

Рыжий скупно улыбнулся и с силой пожал руку начальника.

– Так точно.

Дэм позволял себе ухаживать за дамами вне зависимости от места операции – это была его слабость. Берг знал, что Рыжий никогда не остановится, хотя эта черта его характера доставляла некоторые неудобства всей группе. Однажды некая решительная девица вздумала поехать вместе с ним. Сложность заключалась в том, что она не сообщила об этом своему ревнивому мужу, местному авторитету, поэтому он решил восстановить справедливость, заявившись с братвой к наемникам, отмечающим успешную операцию в баре.

Дэм вновь взглянул на Берга.

– Я все проверил, мужа нет. Зато весело... – слегка оправдывался он, надевая швейцарский бронезилет. – Последний раз, точно.

Глеб знал: несмотря на любовь к похождениям, Дэм был профессионалом, каких редко встретишь. Тогда, на островах Сомали, именно Рыжий вытащил его из полной задницы. После этого Берг старался не обращать внимания на одноночных женщин Дэма.

Он махнул рукой – по приказу группа села в три военные машины. Сам Берг поехал в первой, расположившись ближе к грузу.

Наемники выехали на трассу. Черные «Волк» и два «Тигра» были помечены флуоресцентной краской для идущего военного вертолета «Небо-1» – зеленого с красной звездой на борту. Он, как и вся группа, был полностью оснащен и уверенно шел по проверенному маршруту. «Небо-2» – снайпер – покинул отель несколько часов назад, еще до начала передвижения группы.

Главный автомобиль ехал впереди по широкой трассе. Оставшиеся машины сопровождения шли следом. Наемники двигались по дороге уже около трех часов. Вертолетчик периодически докладывал Бергу по селектору, что дорога свободна.

Группа начала расслабляться, но Глеба продолжало донимать интуитивное очень неприятное предчувствие опасности.

«Видимо, кажется», – подумал он, обернувшись в сторону груза. Неожиданно магнафон⁴ взорвался:

– Контакт!!!

Если б нападение случилось лишь минутой раньше, то опытная группа смогла бы сманеврировать, но сейчас события раскручивались с устрашающей быстротой и агрессией. Откуда-то сверху и с боков на трассу стали валиться огромные спиленные, явно сырые, бревна кед-

⁴ Военная гарнитура, спутниковый передатчик; крепится на шею и за ухом.

ров и кипарисов. Они, развив приличную скорость, огромными сучьями и рвущимися вперед стволами сдирали с крутых таежных склонов плотные комья земли и острые камни, которые присоединялись к смертельной лавине, круша на пути ветки и подлесок.

Две машины, идущие по этой трассе, не смогли уйти в сторону, попав под самый мощный удар. Их стало крутить вокруг своей оси и разворачивать под исполинскими бревнами и градом камней. Людей, сидящих в машинах, бросало из стороны в сторону. Если бы не особая конструкция корпусов и автокреплений, наемники давно превратились бы в кровавое месиво. Часть из них тут же потеряла сознание, но большинство находилось в полной боевой готовности.

«Волк», следующий впереди колонны, попал под более слабый удар. Он перевернулся на бок и заскользил вниз по склону, падая в овраг у кромки реки. Вскоре он безжизненно лежал в прибрежных кустах. За бронемашинной, пропахавшей несколько десятков метров, тянулся длинный земляной след. Сидящего в салоне Берга затошнило, но он сдержался. Дэм и водитель, ехавшие вместе с Глебом, находились в отключке. На правом борту автомобиля не было ни царапины, лишь стекло покрылось тонкой сеткой трещин.

Сразу после падения коммуникатор вновь гаркнул:

– Противник на десять часов!!!

Глеб схватился за триплекс – голова раскалывалась, в глазах двоилось, в ушах шумели отдаленные звуки устройства.

– ...на десять часов, – послышалось как будто издалека. – Противник на десять...

Берг не сразу понял, что начался бой. Вертушка зашла на боевой, осыпая градом все вокруг и превращая в жуткое месиво все, что попадалось на пути. Внезапно оглушенный ударом и падением Дэм пришел в себя, автомобиль наполнился отборной руганью.

Черный дым застилал округу, его безжалостно рассекали летящие с разных сторон острые камни и град пуль. Запах пороха и смерти впитывался в одежду и кожу. Залпы не прекращались, разнося все вокруг в щепки, превращая уцелевшую плоть в решето, в рваные обожженные куски... Сидящие в машинах люди матерились, вылезая в поисках надежного укрытия для ответного огня. Приборы ночного видения на триплексах ничего не определяли.

В коммуникаторе вновь послышался далекий голос:

– Это «Небо-2»! Командир, веду одиночный бой! Контакт на шесть часов, сзади вас!

Посмотрев в прибор ночного видения, Берг заметил блики и трассер от крупнокалиберного пулемета, направленного в их сторону. В адском огне завязался кинжальный бой⁵.

Глеб заорал в коммуникатор:

– Выбраться из ямы! Рассредоточиться! Водителю проверить машину! Занять оборону!

Он вытащил оружие и продолжил:

– «Небо-2», прикрывать отход! «Небо-1», зайти на боевой и зачистить квадрат 12, 13 «под белочку»!

Дэм и еще один боец заняли оборону у «Волка», но неожиданно слева послышался вязкий звук двигателей бронетранспортера или танка.

Не дожидаясь появления вражеской машины, наемник выстрелил из гранатомета в сторону рева двигателя. Расстояние было небольшим, а опыт и везение сыграли свою роль. Внезапно поле битвы накрыло оглушительным взрывом. Совсем рядом с машиной Берга в воду упала поваленная сосна, тут же утянутая на дно широкой рекой. Лишь через несколько метров стихия выплюнула дерево обратно, жадно утаскивая его вниз к ущельям и острым черным камням.

Град пуль продолжал осыпать толстую броню «Волка». Берг потерял счет времени, но все же вышел из оцепенения и крикнул в коммуникационное устройство:

⁵ Кинжальный бой – «кинжальный огонь», огонь из различных видов оружия с близкого расстояния.

– Проверка групп! Группа один?

Ему тут же ответили:

– Один – трехсотый, два – двухсотых.

«Черт, – подумал Берг, – такой заварушки давно не было».

Он продолжил проверять личный состав.

– Группа два?

Ответа не последовало, и тогда он вновь выкрикнул:

– Два! Группа два?

В устройстве по-прежнему молчали. Берг быстро перекатился по земле под прикрытия мощного бока «Волка». Дэм продолжал стрельбу. Его руки были в грязи и крови, одежда покрылась липкой кроваво-грязевой жижей. Берг давно не терял людей, особенно своих людей, которые стали для него больше, чем друзья. Удушающая ненависть подкатила к горлу, хотелось кричать и безжалостно крушить врагов, хотя он давно отвык от проявления чувств, став машиной для выполнения поставленных задач – зачистки, массовые убийства, миссии сомнительного свойства давно стали для него и его группы «нормой и обыденностью».

«Ни одной потери за несколько лет, ни одной...» – проскользнуло в мозгу. Перед глазами мгновенно пронеслись сцены из боев и реальной жизни.

Неожиданно возник образ девочки среди развалин. На ней, худой и грязной, было тонкое лиловое платье, она была растеряна и напугана, но не плакала, стоя рядом с наемником, вжавшимся в развороченную взрывом стену. Девочка молчала, но ее глубокие глаза, безмолвно спрашивая, рвали душу военного на части. Ребенок стоял под сплошным огнем, чудом живой и почти невесомый... Бергу следовало лишь протянуть руку, чтобы оградить ее от беспощадных пуль. Девочка, придерживающая мертвого щенка, наверняка еще надеялась на возвращение погибших родителей и брата, ушедшего *на праведную войну*. Она долго смотрела на Берга, но, увы, слишком поздно он протянул ей сильную руку, слишком поздно выхватил ее из смертельного дождя... Девочка упала замертво. Поколебавшись, Берг заглянул в ее безжизненные глаза – глаза, в которых отражалась Вселенная.

Берг очнулся. Во рту запеклась кровь, а одежда прилипла к его широкой спине. Прогнав прочь видение, он прохрипел в коммуникатор:

– Приказ группе: защищать груз любой ценой! «Небо-2» – выходить на точку, взять сектор четыре под наблюдение, вести точечный оборонительный бой!

В эту секунду с обеих сторон заструился едкий дым, а по коммутатору сообщили:

– Это «Небо-2». Стрелять не могу, цели не видны.

Слева и справа бесконечно долго поливали шквальным огнем, стреляли из чего-то крупного, возможно, советского ДШК или ручного пулемета Калашникова.

В следующий миг мощный рывок вырвал тяжелую бронированную дверь машины, а в грузовую кабину что-то бросили. Яркая вспышка и удушающий горчичный газ, смешанный с едким запахом черемухи, поглотили внутренности автомобиля. Защищающие груз бойцы начали кашлять и задыхаться, пытаясь выбраться из машины вслепую.

Металлические крюки захватили деревянный ящик с грузом и резко выдернули тот из грузового отсека броневедомобиля, после чего Бергу послышалось:

– Готово, уходим!..

Через секунду кто-то подошел к нему и произнес:

– О, какие котлы! Хотя нет... Все же у меня лучше!

Берг почувствовал, что кто-то приподнял его руку, чтобы рассмотреть военные часы. Людей не было видно, слышались лишь далекие выкрики.

– Нет, зачистка не нужна, – услышал он тот же голос. – Уходим!

Звук был далек, но реален; вскоре ватный туман накрыл Берга – для него наступила абсолютная тишина и темнота.

Неизвестно, сколько продолжалось это забытие, как вдруг Глеб почувствовал мощный удар по щеке. Открыв глаза, он увидел Дэма. Глаза наемника светились злобой и болью.

– Ты что, бросить меня решил? – прошептал Рыжий. – Раньше меня уйти решил? Давай, поднимайся!

Внезапно в коммуникаторе раздалось:

– Это «Небо-2»! Объект не вижу. Работать не могу.

Устройство снова произнесло, но уже другим голосом:

– «Небо-1»! Противник уходит на одиннадцать часов. Продолжаю бой.

Берг грубо отстранил от себя Дэма и прошептал как будто про себя:

– Без толку стрелять, когда объект ушел. Только боезапасы тратим...

Пошатываясь, он направился к одному из выживших бойцов группы и, сплюнув солоноватую слюну с кровью, сухо произнес:

– Переключка. И что с оружием?

Сознание постепенно возвращалось к нему. Берг едва заметно кивнул бойцу, который четко выпалил:

– Из оружия: четыре автомата Калашникова – по два рожка на брата, ножи, шесть гранат, пустой РПК и четыре коробки 7,62 для «Весла», пять табельных АПС, четыре тяги, шторм-тросс – сто двадцать метров, четыре саперки и шесть килограмм пластика. Из потерь – детонаторы взорвались. Груза нет. «Волк» на ходу. Два «Барса» уничтожены. У вертушки горючки на двадцать минут. Надо возвращаться на точку.

Пошатываясь, Берг отступил и приказал:

– Забрасывай трехсотого в вертушку. Остальным – железки в руки, на марш, достать груз любой ценой. Противника уничтожить. По пути движения проанализировать просчеты.

Он замолчал и, подойдя чуть ближе к наемнику, продолжил:

– Больше ошибок не потерплю.

Дэм, стоящий справа от Берга, добавил:

– Возможно, они на нашей частоте. Это предположение.

– Тогда на коммуникаторах сменить диапазоны и номера частот.

Берг подошел к дешифратору.

– Китайское дерьмо! – выругался он, разбивая дешифратор об огромный камень, после чего направился к зеленой вертушке, севшей неподалеку. – Так я этого не оставлю!

Подойдя к вертолету, Берг тут же запросил космос и добавил:

– Девятка. Квадрат 12, 13. Куда ушли гости?

В ответ произнесли:

– Гости двигаются к шестому квадрату в сторону старого военного аэродрома.

– Отлично, – прошептал Берг, направляясь с оставшейся пятеркой бойцов в сторону развороченного, но все еще живого «Волка». Когда наемники сели в автомобиль, командир еще раз просмотрел знакомый маршрут и приказал:

– Едем через пролесок, мы должны быть раньше их.

Дэм посмотрел в глаза Берга. Он-то понимал, что значит такой взгляд!

Глава 10. Черное небо

Танк Т-90 передвигался по таежному тракту в сторону аэродрома в сопровождении БТР-80 и двух БМД. Замыкала движение пара пустых лесовозов, где сидели угрюмые вооруженные бойцы; в руках у многих из них были автоматы Калашникова 100С и РПК со снятой станиной, обмотанные пулеметной лентой. Так как боевых касок на всех не хватило, военные надели пожарные шлемы, а кто-то даже набросил бушлат. У двоих были противогазы.

Они, все в испарине, уже практически доехали до пункта назначения, когда сидевший на месте стрелка-радиста Леха Шмель потер ушибленный бок.

– Что за хрень в углу? – спросил он у здорового детины, сидевшего неподалеку. Верзила, похожий на черного медведя, любовно потер бок радиостанции «Урал».

– Ты зря недооцениваешь старую советскую технику! Вот вашим новым Калашниковым только орехи колоть, а я своей старушкой сорок седьмой белку с девятисот метров снять могу!

Леха Шмель ухмыльнулся, усевшись поудобней, а верзила продолжил:

– В СССР все со знаком качества делалось! А ваше навороченное дерьмо как дерьмом было, так им же и осталось.

Леха Шмель снова хмыкнул и, отвернувшись, стал рассматривать новенькие дареные дайверские часы, которые никогда не смог бы купить себе сам.

– Что за часы? – рявкнул громила, указывая на черный циферблат.

– Да так, друг подарил, – буркнул Леха, потряхивая руку с часами. – Дайверские, между прочим!

Мужик-медведь толкнул сидящего рядом худощавого мужчину с черными как смоль волосами.

– Смотри-ка, Ворон, дайверские, – расхохотался он и взглянул на Леху. – Где же ты тут дайвингом собрался заниматься? Дайвер, мать его!..

Все остальные тоже начали беззлобно посмеиваться.

Леха отвернулся, гордо подняв подбородок, а Медведь примирительно его толкнул.

– Да ладно, Лех, без обид! Это я так, не по злобе душевной... Ну сам посуди, где тут у нас все функции этой хрени освоить?

– Черный, вот что ты за тип? – буркнул Леха. – Всегда обломаешь. Сколько тебя знаю, всегда...

– Так, парни, – прервал дискуссию водитель. – Показались огни аэродрома.

Кто-то, решив разрядить обстановку, выдохнул:

– Еще пара километров, загрузимся – и по домам...

Пока танк приближался к аэродрому, Леха подсел к друзьям.

– Сейчас груз передадим... А ведь мы даже не знаем, что там... Может, глянуть? Хоть немного! А то как-то глупо получается.

Медведь ответил:

– Нельзя. Маменька не велит.

Кабину танка снова сотряс взрыв смеха, и в ту же минуту неожиданно раздался настоящий взрыв. Сзади рвануло так, что лесовозы взлетели на десять метров вверх. Колонна перестроилась, послышались гневные крики и отборная ругань. В воздухе поплыл назойливый запах раскаленного железа, смешивающийся с рвотным «ароматом» опаленной человеческой кожи и мышц.

Уцелевших добивал снайпер Берга. Вскоре вновь раздался оглушительный взрыв, и две БМД, как щепки, взмыли над дорогой. Их искореженные остовы с человеческим фаршем внутри переворачивались в воздухе и падали на землю.

– Привет от тети Моти, – прошипел Берг, незамедлительно отдавая новый приказ.

В это время Леха Шмель вылез на башню танка – единственной уцелевшей в этой мясорубке машины.

Отвратительный запах заставил Леху перекинуться через борт и избавиться от остатков пищи. Он и раньше выполнял различные задачи. Обычно это были мелкие поручения – отвезти-привезти-забрать. Пару раз они с Медведем и Вороном выполняли и более сложные миссии, но без крови и трупов, поэтому в данных вопросах он был практически новичок. Окружающие считали его везунчиком, поэтому брали с собой даже на сомнительные мероприятия. Он вытер потный лоб ладонью и прицелился из комплекса ПТУРС. Выпущенная ракета с гулом ушла в серое небо. Мощный взрыв заложил уши. Летящий над лесом вертолет разлетелся на куски.

В ответ воздух рассек свистящий звук выстрела, направленный в сторону танка. Выпущенный снаряд по чистой случайности не поразил цель, а от ricochetил в сторону леса. Леха Шмель успел пригнуться, спрятавшись за бронещит танка. Его оглушило, и он кулем свалился внутрь танка. Если б парень был чуть крупнее и не столь удачлив, то выстрел сработал бы для него иначе. Но он рухнул на товарищью, тут же услышав сдавленные крики и ругань. Противник приближался с разных сторон, поэтому надо было сохранить груз. Все еще чертыхаясь, техник-механик танка сдал назад: башня развернулась на девяносто градусов. Сидящие в машине приготовились к атаке. Очнувшийся Леха Шмель вылез из башни и открыл огонь из крупнокалиберного пулемета М2НВ.

Берг стоял неподалеку; пулеметная очередь едва не задела место укрытия. Двое парней из его группы безжизненно рухнули на землю.

– «Небо-2», вскрой эту консервную банку, – жестко произнес наемник.

Ответ последовал незамедлительно:

– Глеб, я не смогу этого сделать, урановые сердечники остались на базе. Здесь у меня только пятидесятый калибр. Извини, – ответил снайпер. – Хотя... Зажарить этого старого дурака я все же могу. Ждите сюрприз!

– Конец связи, – отрезал Берг. – Дэм, дай мне «дракона». Проверим эту жестянку на выносливость!

Не дожидаясь очередных жертв, Берг выстрелил. Алое пятно устремилось в башню танка. Раздался лязг металла – в этот самый момент взлетели на воздух топливные баки, двигатель заглох, запылала солярка. Черный дым начал окутывать все вокруг удушающей пеленой. В танке с грохотом открылся верхний командирский люк, из которого, откашливаясь и отплевываясь, вылезли Медведь и Ворон. Леха решил вновь отличиться и оказался у нижнего люка.

Не успели первые покинуть пылающий танк, как тут же были оглушены прикладами.

– Командир, – раздалось из коммуникатора Берга. – «Небо-2». У меня все чисто.

– Возвращайся, – приказал Берг. Его челюсти были плотно сжаты, а глаза превратились в щелочки. Он быстро подошел к Дэму.

– Проверь груз.

Тот, не задавая вопросов, выполнил задачу и доложил:

– В порядке, командир.

Спустя некоторое время снайпер «Небо-2» присоединился к группе. Дэм подошел к пленникам и, тщательно осмотрев, произнес:

– Глеб, кто они? Ни жетонов, ни опознавательных номеров, одни татуировки на плече дурацкие... Смотри, ворон у того, что справа, и медведь у верзилы... Не хотел бы я встретиться с ним тогда в баре!

Берг подошел ближе и, сканируя их взглядом, произнес:

– Откуда у этих идиотов такая техника? На профессионалов не похожи, хотя воевали достойно. Такую ярость я видел лишь однажды, когда...

Его фраза оборвалась. Снайпер подошел ближе и доложил:

– Пришли в себя.

Глеб подошел к пленникам, стоявшим с зафиксированными кевларовым шнуром и завешенными назад руками.

– Кто такие? Цель задания? На кого работаете? – жестко спросил Берг.

– А нитку слабо развязать? – рыкнул Медведь, сверля взглядом Берга с Дэмом и указывая мощным подбородком на сцепленные за спиной предплечья и кисти.

В этот же момент Берг нанес ему мощный удар открытой ладонью по щеке. Громила слегка пошатнулся. Командир повторил:

– Спрашиваю последний раз: кто такие, на кого работаете, цель задания!

Молчание пленников заглушил резкий крик ворона. Медведь криво ухмыльнулся, а Ворон отвел глаза в сторону птицы и улыбнулся ей. Было понятно: отвечать они не собираются.

Берг мгновенно вытащил пистолет «Гюрза» и в упор выстрелил Медведю в сердце. Громила закричал и, подняв глаза в сторону Берга, рухнул на землю, оросив ее кровью. Ворон же гордо продолжал смотреть в глаза Бергу, словно стараясь запомнить каждую его черту перед смертью. Берг сомневался, что тот будет говорить, но все же продолжил допрос:

– Вопрос тот же!

Неожиданно пленник закатил глаза, обнажив белки, после чего захрипел и рухнул на землю рядом с другом: конвульсии скручивали его худое тело. Когда же они завершились, подбородок Ворона безжизненно припал к груди, а изо рта потекла струйка крови.

– Черт, – поморщился снайпер, скривившись. – Первый раз такое вижу!

– Надеюсь, первый и последний, – отрезал Дэм, прохаживаясь около трупа. – Он сдох. Эта тварь откусила себе язык.

Дэм потрогал пульс на шее и покачал головой.

– Да кто они такие? Командир, можно я им по пуле в башку пуцу, а то вдруг восстанут, как зомби?

– Перестань, – отрезал Берг. – Хотя... Быть может, ты и прав.

Внезапно воздух у леса завибрировал.

– Глеб, переход открылся. Нам пора, – вздохнул снайпер. – Ты же знаешь: эти штуки, как нас заверяли, неустойчивые.

– Берем груз и уходим, – сказал Берг, видя, как его товарищи внесли ящик в портал. – Сейчас, я только кое-что закончу...

Он обернулся и всадил несколько дополнительных пуль в головы бывшим пленникам.

– Вот, теперь порядок, предосторожность никогда не бывает лишней, – произнес наемник, подходя к лесной ряби портала. – А то и правда, мало ли что...

Неожиданный крик потряс округу.

– Нет! – заорал Леха Шмель, набрасываясь с танковой лопаткой на врага. – Убью!

У Берга сузились зрачки, он еле успел развернуться перед тем, как рядом с виском прошла холодная сталь оружия. До того как портал закрылся, наемник заметил огненные звериные глаза и необычные дайверские часы на запястье нападающего. Сквозь первые слои портала раздался громкий выстрел, направленный в сторону леса.

«Странные часы», – подумал Берг, погружаясь все глубже в зону трансгрессии.

– Кажется, я в него попал, – успел ответить снайпер. В портале голоса исказались, но все равно были различимы.

– Уходим, – приказал Берг. – Главное, груз у нас. Теперь все будет по нашим правилам.

Портал окончательно захлопнулся. Леха Шмель упал на бок и захрипел. Жжение растекалось по всему телу. Он вжался в землю и подполз к мертвым друзьям.

Мозг и тело отказывались слушаться. Леха зажал руками пулевое отверстие, из которого медленно вытекала густая алая кровь. Он закричал, когда судорога сковала его начинающие агонизировать мышцы. Боль потери оставила в душе зияющую рану. Именно в этот момент он наконец повзрослел. Через миг, повернувшись к телам друзей, Леха аккуратно заскользил по их одежде.

– Где же... – повторял он, захлебываясь в собственной крови. – А, вот... Наконец-то...

Леха с силой потянул шнурок на шее Медведя и сорвал медвежий коготь. То же он проделал и с Вороном, сдернув небольшое воронье перо иссиня-черного цвета. Болезненность в области раны постепенно угасала, он даже смог приподняться и посмотреть на ставшее чужим родное место.

Вырванные с корнями деревья, разбросанные повсюду обожженные тела, разорванные на куски, комья земли и голодные пасти глубоких ям, клоки изувеченной, все еще дымящейся стали и резины... Он один среди мертвецов... Спустя час Леха Шмель подошел к кромке густого таежного леса – только в нем он наконец-то дома, только здесь в полной безопасности. И пусть черное небо становится еще черней, пусть еще ярче горят погребальные костры с искалеченными битвой товарищами...

– Да будет так! Я вас запомнил и найду, – крикнул в пустоту Леха, – найду во что бы то ни стало!

И тут молодого воина окружили дикие звери. Глаза их пылали яростным огнем мести.

Глава 11. Спотыкач

Открывая тяжелую гостиничную дверь, Неверов поднес к уху разряжающийся телефон, вошел в холл и быстро заговорил:

– Привет, Лика!

– Привет, – холодно ответили на другом конце.

Неверов зажал телефон ладонью и шепотом спросил администратора:

– У вас есть свободный номер и зарядка вот для такого мобильного?

За деревянной стойкой восседала дама бальзаковских лет с ярко-розовыми губами и голубыми тенями-металлик; венчал облик пышный боб-начес а-ля восьмидесятые. На шее красовался толстый обруч «под золото», а глубокий вырез блузки обнажал пышный бюст, заточенный в кружева комбинации. Дама недоверчиво посмотрела на Неверова, рассматривая в первую очередь его порванную мокрую одежду. Затем ее взгляд скользнул по грязному, но обаятельному лицу юриста: кровь запеклась над рассеченной бровью, а ссадина под глазом была уже едва заметна. Что ж, опытного администратора таким не удивить! Глубоко вздохнув, дама перегнулась через стойку и несколько раз взглянула на Неверова, а затем на его телефон.

– Сейчас посмотрю, – медленно и неохотно произнесла она, протягивая ключ с пластиковым прямоугольником. – Комната «7-А»: после стойки направо, около туалета.

– А зарядка? – аккуратно спросил юрист, понимая, что с «бывшей советской» лучше не ссориться.

Администратор поджала губы, закатила глаза и томно выдохнула:

– Молодой человек, заселяйтесь. Паспорт не спрашиваю. Как и то, откуда вы пришли. Если найду зарядку, занесу.

С этими словами она плюхнулась на стул, прибавила звук мини-телевизора, стоявшего на стойке и, взяв клубок и спицы, начала вязать. «Итак, зарядного устройства не предвидится», – подумал Неверов.

– Ты с кем разговариваешь? – спросила Лика. – Кстати, напоминаю твое обещание приехать еще несколько дней назад. Мне непонятно...

Неверов грубо прервал разговор:

– Лика, выслушай. Только внимательно, очень прошу.

– Если ты думаешь, что вся организация будет на мне и на подругах, то глубоко ошибаешься, – обиженно сказала Лика. Голос выдавал внушительную дозу алкоголя, сидевшую в ней. – Нет, я, конечно, все сделаю сама...

Она замолчала, но через секунду вновь продолжила:

– Так вот... Если ты завтра не вернешься, то я выйду замуж за первого попавшегося! Или за Карину, за подругу, вот! Или нет: я женюсь на самой себе!

Неверов попытался успокоить бушующую невесту.

– Все будет в порядке! Я сегодня же вылетаю, – он замолчал, пытаясь открыть тонким ключом комнату, но замок заело. Олег посмотрел по сторонам и, увидев, что никого нет, грубо толкнул дверь ногой. Дверь скрипнула и распахнулась.

– Неверов, я не знаю, возможно, мы поторопились, и все это бред... – произнесла пьяная Лика, растягивая слова. – Да, я немного выпила. Знаешь, мне кажется, ты не готов... Или я не готова, не знаю... Все сложно. Нужна пауза.

Телефон издал короткий противный сигнал, и Олег закричал в трубку:

– Какая пауза?! Лика, телефон разряжен! Я где-то под Красноярском, черт знает, где это вообще! Передай отцу, что я попал в непредвиденную ситуацию, но все решу. Слышишь? Лика, передай ему, пожалуйста, это очень важно! Слышишь?..

– Сволочь ты, Неверов! У нас все рушится, а ты о каком-то телефоне и ситуации говоришь... – только успел услышать Олег. – Не звони мне больше!

– Лика, Лика, ты слышишь меня? Я все устрою! Передай ему!

Никто не ответил.

– Твою мать! Клиническая идиотка... Да уж, попал так попал! – выругался Олег, подошел к зеркалу, чистому лишь в центре, и горько усмехнулся своему отражению: после бессонных ночей и недоедания щеки немного впали, и без того заостренные скулы стали более рельефными, а подбородок еще сильнее выдавался вперед.

– Красавчик, – сказал он сам себе, почесывая бороду. – Соберись! Лика, скорее всего, отцу ничего не передаст, поэтому выкручиваться придется самому. Значит, мне нужна чистая одежда. Не мешает душ, связь, сон, еда. И я снова в игре!

Улыбнувшись и довольно посвистывая, он полез в карман за купюрами. Деньги приятно зашуршали. Приняв быстро душ, Неверов спустился к администратору. Дама по-прежнему вязала, изредка поднимая глаза к телевизору. Неверов наклонился к ней и оптимистично шепнул, включая так называемое мужское обаяние, никогда его не подводившее, на полную катушку:

– Простите, пожалуйста, но мне нужна новая одежда, связь и еда. Где можно получить... эти услуги? Вы мне можете?

Дама лениво подняла глаза и, надкусывая рассыпчатое печенье, уточнила:

– В городе.

– Это понятно. Мне как раз и нужно в город. А как до него добраться?

– Шура! – крикнула администратор. – Как добраться до города? Шура, аллэ!

Вскоре в холл вошел высокий худощавый мужчина в выцветшей рубашке поверх растянутой майки. Он доковылял до стойки, забавно выбрасывая вперед ноги в шлепках.

– Чего-с? – ответил Шура с секси-прищуром, а потом наклонился к даме и зашептал что-то ей на ухо. Она тут же покрылась румянцем и театрально-стеснительно хихикнула, не забыв указать на Олега.

– Да не мне... Ему!

– А-а, так бы сразу и сказала!

– Я и сказала, – отрезала она, бросив на него полный скрытой страсти взгляд. Мужчина посмотрел на нее с нежностью и тут же перевел сонные глаза на Неверова, который сразу понял: в условном «Урюпинске» его изысканная обаятельность никому не интересна. Тут особенная изощренная брутальность нужна. И до нее, как и до высот Шуриного мастерства соблазнения, ему никогда не добраться: не дано!

– Мне в город, – буркнул юрист. – Я заплачу.

Шура оглядел его сверху вниз и лениво произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.